

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста семьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник, 21 января 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Юрий Клименко (Украина)

GE.19-07481 (R) 191219 231219

* 1 9 0 7 4 8 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1475-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, г-н Мёллер, г-жа Касперсен, дамы и господа, позвольте мне прежде всего пожелать всем вам всего самого наилучшего в новом году. Для меня составляет большую честь начинать сессию Конференции 2019 года в качестве ее первого Председателя; пусть же 2019 год станет для Конференции продуктивным годом!

Прежде чем мы перейдем к нашему порядку работы на сегодня, я с удовольствием горячо приветствую новых коллег, которые приняли на себя обязанности представителей своих правительств на Конференции с конца сессии 2018 года. Это Чрезвычайный и полномочный посол по вопросам разоружения и заместитель Постоянного представителя Китайской Народной Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациях в Швейцарии Его Превосходительство г-н Ли Сун и Посол и Постоянный представитель Индии на Конференции по разоружению Его Превосходительство г-н Панкадж Шарма. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моего правительства и от имени Конференции заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в выполнении ваших новых функций.

Я хотел бы предложить, чтобы порядок работы нашего заседания сегодня утром был следующим: во-первых, принятие проекта повестки дня на сессию Конференции 2019 года; во-вторых, мое выступление в качестве Председателя Конференции; и, в-третьих, заявление Генерального директора с последующим рассмотрением просьб государств, не являющихся членами, об участии в работе Конференции на сессии 2019 года. После этого с заявлениями выступят делегации, желающие взять слово.

Сейчас я хотел бы предложить вам рассмотреть проект повестки дня на сессию Конференции 2019 года. Этот проект содержится в документе CD/WP.616, который находится перед вами. Я предлагаю, чтобы повестка дня сопровождалась заявлением Председателя, которое, как и в предыдущие годы, гласит следующее: «В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня. Конференция будет также принимать во внимание пункты 27 и 30 правил процедуры Конференции».

Желает ли кто-либо из делегаций взять слово на данном этапе по проекту повестки дня? Могу ли я считать, что Конференция готова принять проект повестки дня, содержащийся в документе CD/WP.616, с сопровождающим ее заявлением, которое я только что зачитал?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Повестка дня будет издана секретариатом в качестве официального документа Конференции.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, прежде чем я приглашу Генерального секретаря Конференции г-на Майкла Мёллера выступить с обращением, позвольте мне сделать заявление в моем качестве Председателя Конференции.

Генеральный директор, уважаемые делегаты, для Украины составляет большую честь и удовольствие в третий раз за время нашего членства на этом уважаемом форуме принять на себя ответственность за осуществление председательства на Конференции.

Как первый Председатель сессии Конференции этого года Украина считает своей обязанностью заложить основу для нашей работы на весь год, и поэтому она готова приложить все усилия для содействия обеспечению нашего общего успеха. В моем качестве Председателя Конференции я хотел бы начать мои вступительные замечания с выражения нашей искренней признательности Генеральному секретарю Конференции г-ну Майклу Мёллеру, Директору Женевского сектора Управления

Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-же Ане Касперсен, новому секретарю Конференции г-же Радхе Дэй и ее умелой команде из секретариата Конференции за их неоценимую поддержку нашего председательства и их замечательную решимость содействовать продвижению наших целей для Конференции.

Я хотел бы также выразить особую признательность моему непосредственному предшественнику – заместителю Постоянного представителя Турции г-же Белиз Джеласин Ренде, а также ее делегации за их напряженную работу в ходе переговоров по годовому докладу Конференции о работе ее сессии 2018 года и последующей резолюции, которая была представлена и принята сначала Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, а затем самой Генеральной Ассамблеей.

Уважаемые делегаты, на сегодняшнем особенно сложном этапе мы, государства – члены Конференции, имеем возможность в этом зале оказать дальнейшее столь необходимое позитивное воздействие на международную безопасность. Мы должны мудро использовать эту возможность. С учетом того, что миссия Конференции состоит в том, чтобы служить движущей силой построения лучшего будущего и более безопасного мира для всех нас, Украина неизменно уверена в том, что Конференция по-прежнему является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и поэтому твердо считает, что этот орган не может быть заменен никаким другим для цели решения многогранных вопросов, изложенных в ее повестке дня. История Конференции служит свидетельством ощутимого прогресса в многостороннем разоружении и укреплении международных режимов контроля над вооружениями и нераспространения, который был и может быть достигнут в этих рамках.

Несмотря на все трудности, события предыдущих лет, затянувшийся застой и сложность дискуссий, которые мы вели, государствами-членами были предприняты огромные и плодотворные усилия по продвижению вперед работы Конференции, особенно в ходе сессии 2018 года.

Несмотря на то что в прошлом году нам не удалось достичь консенсуса по ряду вопросов, налицо была явная политическая заинтересованность в проведении субстантивных дискуссий по всем ключевым вопросам повестки дня Конференции, которая нашла выражение в активном участии делегаций в работе пяти вспомогательных органов. В этой связи Украина считает, что нам следует использовать и наращивать все усилия, предпринятые государствами-членами в ходе сессии Конференции 2018 года, и поддерживать эту позитивную динамику. Они приняли меры к тому, чтобы подтвердить законное место Конференции в качестве актуального переговорного органа.

Уважаемые делегаты, прежде чем подробно остановиться на планах украинского председательства на период его пребывания на этом посту и их содержании, а также дать государствам-членам четкое представление о том, из чего исходит Украина в своих соответствующих инициативах, я хотел бы в моем национальном качестве изложить превалирующие приоритеты моей страны в области разоружения и нераспространения. Украина является страной, глубоко приверженной разоружению. После распада бывшего Советского Союза Украина стала обладателем около одной трети советского ядерного арсенала, третьего в мире количества на тот момент, а также значительных средств проектирования и дальнейшего производства. Как вам известно, почти 25 лет назад, в ноябре 1994 года, Украина продемонстрировала проактивный подход и установила образец для подражания, отказавшись от своего ядерного потенциала и присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия. В свою очередь, страна получила соответствующие гарантии безопасности в виде Будапештского меморандума. К сожалению, все мы знаем, что произошло в 2013 году. Учитывая нынешние внешние вызовы, с которыми сталкивается Украина, в том числе обозначенные в резолюции 73/194 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2018 года, озаглавленной «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей», Украина исходит из того понимания, что для защиты мира от ядерного распространения целесообразно,

в частности, серьезно рассмотреть ситуацию, сложившуюся вокруг нарушения нынешнего режима нераспространения ядерного оружия, включая Будапештский меморандум.

Кроме того, учитывая нарушение вышеупомянутого документа, которое подрывает всю систему безопасности в рамках Организации Объединенных Наций, Украина добивается принятия международного юридически обязывающего соглашения, которое в конечном итоге заменило бы собой Будапештский меморандум. Такой договор должен предоставить прямые и надежные гарантии мира и безопасности, вплоть до военной поддержки в случае угрозы территориальной целостности. Он должен также включать, среди прочего, положения о процедуре реагирования международного сообщества в случае нарушения ядерным государством суверенитета, территориальной целостности и безопасности неядерного государства. На этом фоне Украина продолжает поддерживать концепцию негативных гарантий безопасности как практического средства снижения уровня опасности, которая в большинстве случаев считается одним из ключевых мотивов развития ядерного оружейного потенциала.

Мы твердо считаем, что полное и необратимое ядерное разоружение является единственной гарантией защиты человечества от смертоносных последствий возможного применения ядерного оружия. Эта цель требует долгосрочного подхода с практическими шагами и эффективными мерами разоружения, которые нужно принимать транспарентным и необратимым образом, создавая систему взаимоукрепляющих инструментов для построения и сохранения мира без ядерного оружия. Поэтому Украина ратует за универсализацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с целью его вступления в силу, что станет ощутимым шагом на пути к благородной цели построения безопасного и мирного мира, свободного от ядерного оружия.

Крайне важно, чтобы уважалась целостность норм, закрепленных в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нынешние добровольные моратории на испытания ядерного оружия, при всей их ценности, не заменяют собой обязательного глобального запрета. В этой связи мы призываем соответствующие государства-члены как можно скорее ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала является следующим логическим практическим шагом в области ядерного разоружения и нераспространения, имеющим существенно важное значение для сдерживания гонки ядерных вооружений и достижения цели ядерного разоружения. Мы решительно выступаем за немедленное начало переговоров по этому договору в рамках Конференции и в то же время поддерживаем соответствующие международные инициативы по защите и обеспечению сохранности ядерных материалов, включая резолюции Генеральной Ассамблеи о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения и о предотвращении приобретения террористами радиоактивных материалов и источников, Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, пересмотренный Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников Международного агентства по атомной энергии и Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом.

Украина считает, что космическое пространство является общим наследием человечества и что оно должно использоваться и исследоваться исключительно в мирных целях на благо и в интересах всех стран. Космическое пространство не должно становиться ареной конкурентной стратегической политики. Размещение оружия в космическом пространстве может усилить глобальную опасность, затрагивающую все страны. Гонка вооружений в космическом пространстве может быть дестабилизирующим фактором вне зависимости от категории оружия. Украина разделяет то мнение, что угроза ядерного оружия является одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается сегодня человечество, и что существенно важно укреплять международное сотрудничество в целях усиления существующих международных режимов ядерного разоружения и нераспространения.

Мы также считаем, что Конференция должна уделять пристальное внимание новым и возникающим вызовам в области международной безопасности – от опасных биологических агентов до средств осуществления кибератак и вепонизации искусственного интеллекта. Этот и другие современные вопросы должны тщательно контролироваться и регулироваться международным сообществом, с тем чтобы они никогда не представляли экзистенциальной угрозы для нашего коллективного будущего. Возникающие проблемы в области безопасности также требуют новых подходов к процессу разоружения, включая меры, учитывающие гендерные аспекты. Гендерные аспекты уже интегрированы в многосторонний контроль над вооружениями в рамках разоруженческих основ, в том числе в рамках Конвенции по кассетным боеприпасам, Договора о торговле оружием и различных резолюций Генеральной Ассамблеи. Следуя в русле активизации усилий по дальнейшей интеграции гендерных аспектов в многосторонние основы контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, Украина, как в качестве Председателя, так и в своем национальном качестве, остается приверженной этому делу и приветствует работу Международной группы поборников гендерного равенства в деле разоружения.

Уважаемые делегаты, будучи убежденной в том, что, несмотря на затянувшийся застой, потенциал Конференции еще не исчерпан и что в этом году, когда отмечается 40-я годовщина этой Конференции, ее государства-члены продемонстрируют свою готовность консолидировать усилия для преодоления существующего тупика, украинская делегация приступила к проведению необходимых и тщательных консультаций с государствами-членами относительно своего предложения по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы. Этот документ будет предусматривать переговоры и дискуссии по всем ключевым пунктам повестки дня Конференции и содержать ссылки на работу пяти вспомогательных органов, а также на Повестку дня в области разоружения, выдвинутую Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Антониу Гутерришем 24 мая 2018 года. Он будет представлен Конференции на следующей неделе для дальнейшего рассмотрения государствами-членами.

Поэтому мы выражаем надежду на поддержку, сотрудничество, коллективное мнение и мудрость всех государств – членов Конференции в деле консолидации усилий, направленных на достижение целей и решение задач этого органа как единого многостороннего форума мирового сообщества для ведения переговоров по разоружению и жизненно важного элемента международного порядка, основанного на правилах.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, сейчас я с удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции г-ну Майклу Мёллеру.

Г-н Мёллер (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Председатель, ваши превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать всем счастливого нового года. Мне очень приятно быть с вами сегодня утром под вашим председательством, посол Клименко, и для меня составляет честь выступать перед всеми вами в начале работы Конференции по разоружению в этом году.

Заглядывая вперед, я хотел бы поделиться некоторыми первоначальными соображениями. Я искренне надеюсь, что на этом критическом этапе работа этой Конференции будет играть ту же смелую и центральную роль, какую она играла в прошлом. Повестка дня в области разоружения, представленная здесь, в Женеве, в мае прошлого года Генеральным секретарем Гутерришем, представляет собой трезвый взгляд на реалии сегодняшнего дня и убедительно показывает необходимость возрождения чувства неотложности и коллективной приверженности и решимости добиваться разоружения. Проблемы нераспространения сохраняются,

а обязательствам в области ядерного разоружения придается все меньшее значение, и продолжается осуществление ядерных программ и наращивание ядерных арсеналов.

Сегодняшние конфликты продолжают ломать жизни и уничтожать средства к существованию миллионов гражданских лиц. Военные расходы и расходы на обеспечение безопасности достигли исторического максимума, применение химического оружия больше не вызывает всеобщего отвращения на практике, сохраняются проблемы кибербезопасности, а последствия появления новых оружейных систем и технологий по-прежнему плохо изучены, не получают достаточного внимания и не имеют должного отражения в нынешних режимах контроля над вооружениями. Имеются и другие, более широкие изменения. Одно из наглядных проявлений – это диссипация власти, вызванная цифровой революцией; хотя она и несет с собой немыслимые ранее возможности для повышения транспарентности и укрепления доверия, она бросает вызов центральной роли государственных структур.

Вы слышали, как я говорил о моей глубокой озабоченности тем, что многосторонность находится под угрозой, в то время как она нам больше всего нужна. В этом самом зале мы все неоднократно выражали нашу глубокую озабоченность состоянием глобального разоружения. Между тем нам так и не удастся наладить конструктивный диалог о правильном подходе к целому ряду вопросов разоружения. В свете этих реалий, подвергающих суровому испытанию прочность многосторонней и нормативной архитектуры разоружения, Конференция должна быть в состоянии продемонстрировать, что она готова выполнять возложенные на нее обязанности. Мы больше не можем рассматривать этот вопрос как изолированную дискуссию. Мы в долгу перед теми, кто доверяет нам, и должны делать нашу работу хорошо. Следует признать, что, хотя мы можем придерживаться различных национальных взглядов, последствия неправильных шагов выходят за рамки национальных границ и позиций.

Отмечая 40-ю годовщину Конференции и 100-летие Лиги Наций – фундамента современной многосторонности, мы должны вспомнить, почему были созданы эти механизмы с их положениями и правилами процедуры, гласными и негласными кодексами поведения. Их важность заключается именно в том, что они давали и дают нам нейтральное место для диалога, место, где мы можем уважительно обмениваться мнениями, вести дискуссии, дебаты или переговоры в достойной атмосфере, даже когда точки соприкосновения кажутся недостижимыми. Они были и остаются призваны признавать и в то же время преодолевать порой сложные двусторонние отношения и конкретные политические позиции в любой данный момент. Пренебрегая этим способом ведения работы, который прошел проверку временем, мы рискуем сломать механизмы, которые мы совместно создали, не имея в перспективе новых жизнеспособных. История Лиги Наций – поучительный пример.

Я настоятельно призываю вас использовать возможности многосторонней дипломатии для решения сегодняшних глобальных проблем в области разоружения. Как сказал в своем новогоднем обращении наш Генеральный секретарь, «когда международное сотрудничество работает, мир выигрывает». Настало время воплотить наше возобновленное чувство неотложности в действия.

Уважаемые делегаты, дамы и господа, я твердо считаю, что учреждение пяти вспомогательных органов в 2018 году четко продемонстрировало глубину и широту предметных дискуссий, которые могут иметь место на этой Конференции. Предметная работа, проделанная в этих пяти вспомогательных органах, привела к консенсусному принятию четырех докладов. Это было невозможно в течение многих лет и обеспечивает прочную основу для изучения дальнейшей работы в рамках этой Конференции, включая возможные технические дискуссии. Позвольте мне еще раз выразить глубокую признательность за вашу работу и работу председателей 2018 года, которые работали в тандеме для достижения этих результатов, несмотря на неоспоримые политические разногласия и политические реальности.

Я надеюсь, что динамика, генерированная этими изменениями в 2018 году, сохранится на этой и будущих сессиях Конференции, придав новый импульс вашим дискуссиям и столь необходимой разработке перспективных подходов к потенциальным новым оружейным технологиям и способам их применения.

Прошлогодняя сессия показывает, что работа Конференции может продолжаться даже в условиях политических разногласий и может, по крайней мере, позволить вам выявлять и исследовать совпадения общих интересов, если не полное единство цели. Нам следует избегать чрезмерной политизации работы Конференции и в целом придерживаться норм многостороннего поведения и протокола, что требуется для подлинного дипломатического диалога.

Уважаемые делегаты, дамы и господа, в контексте вашей работы в ходе сессии я сознаю необходимость расширения диалога по разоружению, наполнения его новыми идеями, учета многообразия существующих перспектив. Я считаю, что важное значение имеют инклюзивные дискуссии с гражданским обществом, гендерными группами, молодежью, научными кругами, аналитическими центрами и экспертами, и в этой связи я намерен и далее поддерживать обмен мнениями с этими сообществами, в том числе посредством организации нашего ежегодного неофициального диалога Конференции по разоружению с гражданским обществом.

Я также хотел бы призвать вас подумать о том, как мы все говорим о Конференции в нашем повседневном общении. Многие из нас порой повинны в приумалении ценности нашей Конференции теми словами, которыми говорят о ней. Испытывая обоснованное разочарование темпами прогресса, мы непреднамеренно принижаем ее прошлые достижения и его будущий потенциал, способный оказать реальное воздействие. В конце прошлогодней сессии один из вас высказал замечание, которое заставило меня глубже задуматься над этим. Он призвал нас пересмотреть то, как мы оцениваем прогресс, успех и достижения на этом форуме. В этом контексте нам нужно задуматься над тем, что мы потеряли немало институциональной памяти на этой Конференции. Я хорошо помню Конференцию, которая вела активные переговоры; это требовало времени, она вела обсуждения на протяжении многих лет, она инвестировала в формирование технического экспертного потенциала и сообществ участников практической деятельности, она инвестировала в активные внешние контакты. Более чем два десятилетия спустя мы, возможно, пожелаем задуматься над вопросом о том, что нам нужно сделать, чтобы восстановить знания и импульс, которые позволили Конференции и ее предшественникам возглавить усилия в направлении запрещения целых категорий оружия и регулирования других.

Ваши превосходительства, дамы и господа, как вы знаете, я оптимист и искренне верю, что если бы эти перспективы могли быть интегрированы в работу Конференции в 2019 году и сохраниться в ходе будущих сессий, то прогресс в нашей работе, возможно, был бы в пределах досягаемости. Со своей стороны, как и в прошлом, я, мой заместитель г-жа Касперсен и все мои коллеги в секретариате готовы поддерживать ваши усилия и усилия председателей в этом году.

Г-н Председатель, еще раз благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить на первом заседании Конференции. Желаю всем вам хорошей и продуктивной работы в ближайшие недели и месяцы и рассчитываю на дальнейшее тесное сотрудничество.

Председатель (говорит по-английски): Г-н Мёллер, я хочу поблагодарить вас за это заявление и за вашу приверженность нашей работе. Поднятые вами серьезные вопросы, касающиеся как нынешних проблем в области контроля над вооружениями и разоружения, так и оптимальных путей их решения, а также функционирования Конференции по разоружению в ходе текущей сессии и далее, должным образом приняты к сведению.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, позвольте мне теперь перейти к списку просьб от государств, не являющихся членами Конференции, которые желают принять участие в нашей работе в ходе сессии 2019 года. Просьбы, полученные секретариатом Конференции к 15 ч 00 мин пятницы, 18 января, содержатся в документе CD/WP.617, имеющемся на наших столах. Любые просьбы государств-нечленов, полученные

после указанной выше даты, будут представлены для рассмотрения и принятия решения на следующих пленарных заседаниях.

Должен сообщить вам, что я получил два возражения на одну из просьб, отраженных в этом списке. Поэтому я предлагаю пройти по списку подавших просьбы об участии в качестве наблюдателей поочередно. Сейчас я перейду к первому государству в этом списке, и это Албания. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Анголы. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Барбадоса. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по следующей просьбе, поступившей от Боснии и Герцеговины. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Коста-Рики. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Хорватии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Кипра. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Чешской Республики. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Доминиканской Республики. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Эстонии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Грузии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Греции. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Гватемалы. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Гаити. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Святого Престола. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Гондураса. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по запросу Латвии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Ливана. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Литвы. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Люксембурга. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Мальты. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Черногории. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Никарагуа. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Панамы. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Португалии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Республики Молдова. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Саудовской Аравии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Сербии. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Сингапура. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Словении. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по следующей просьбе, поступившей от Государства Палестина. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Я вижу, что слово желает взять Израиль. Вам слово.

Г-жа Раз Шехтер (Израиль) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотела бы также выразить признательность Израиля предыдущим председателям и заверить вас в поддержке моей делегации в выполнении ваших обязанностей.

Г-н Председатель, перед нами документ CD/WP.617, содержащий перечень просьб об участии в работе Конференции в 2019 году. Моя делегация хотела бы заявить, что мы не поддерживаем просьбу палестинской делегации. Израиль хотел бы уточнить, что наша позиция в отношении палестинского государства ясна, неизменна и непоколебима. Палестина не отвечает критериям государства по международному праву, и поэтому она не вправе участвовать в работе Конференции. Конференция является независимым органом со своими собственными правилами процедуры, которые ограничивают участие нечленов Конференции государствами. Израиль хотел бы также четко заявить о своей поддержке всех других законных просьб, с которыми к настоящему времени обратились другие государства, желающие принять участие в работе Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Израиля за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в этом году. В это сложное время Конференция находится в очень умелых руках, и я хочу заверить вас в поддержке и сотрудничестве Соединенных Штатов Америки и администрации Трампа в ваших усилиях по осуществлению руководства работой этого форума.

Г-н Председатель, я хотел бы официально заявить, что Соединенные Штаты возражают против просьбы, представленной палестинской делегацией. Мы не можем поддержать эту просьбу, и на этом я останавлиюсь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя.

Что касается данной просьбы, то в свете высказанных возражений консенсуса в отношении того, чтобы дать разрешение для участия в качестве наблюдателя на сессии Конференции 2019 года, не имеется. Следовательно, эта просьба отклоняется.

Я вижу, что слово желает взять делегация Турции.

Г-жа Джеласин Ренде (Турция) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии 2019 года.

Турция поддерживает ходатайство Палестины о предоставлении ей статуса наблюдателя на Конференции по разоружению. Мы видим, что мы отходим от установившейся общей практики утверждения государств-наблюдателей. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы напомнить этому уважаемому форуму, что, хотя у Турции есть проблемы с одним конкретным наблюдателем, мы никогда не отвергали общие списки и не блокировали его участие в качестве наблюдателя в деятельности Конференций, даже в рабочих группах в течение многих лет. Вместо этого мы регистрировали нашу позицию с помощью последующего письма. При этом я хотела бы отметить, что Турция оставляет за собой право выбора на будущее. Крайне важно избегать ухудшения или политизации позитивной атмосферы на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Ваше заявление принято к сведению, но в свете возражений, которые были высказаны в этом зале сегодня и ранее, консенсуса, допускающего участие Государства Палестина в качестве наблюдателя на сессии 2019 года, не имеется. Просьба, как я отметил ранее, отклонена.

Сейчас я вижу, что слово желает взять Сирийская Арабская Республика.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу официально заявить на этом заседании, что моя страна официально поддерживает просьбу Государства Палестина о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции. Государству Палестина предоставлен статус государства-наблюдателя в Организации Объединенных Наций, и, соответственно, оно имеет полное право участвовать в качестве наблюдателя в работе этой Конференции. К сожалению, некоторые члены Конференции продолжают откровенно политизировать ее работу, используя только что услышанные нами неортодоксальные с юридической точки зрения аргументы в обоснование своего возражения против просьбы Государства Палестина. Мы хотели бы подчеркнуть важность воздерживаться от дальнейших попыток отравить атмосферу Конференции путем политизации ее работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, делегация Сирийской Арабской Республики, но сейчас я как Председатель предложил бы продолжить со списком просьб о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции по разоружению.

Следующий в моем списке – Таиланд. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии? Я вижу, что у Исламской Республики Иран имеется замечание по порядку ведения заседания. Слово предоставляется делегации Исламской Республики Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в нашей полной поддержке.

Г-н Председатель, мы просили слова просто для того, чтобы изложить нашу позицию в отношении просьбы Государства Палестина об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя, и по той же причине взяли слово и ряд других делегаций. Прежде чем вы перейдете к просьбам других государств о предоставлении статуса наблюдателя, мы хотели бы официально заявить о нашей полной поддержке просьбы Государства Палестина и выразить сожаление в связи с тем, что, к сожалению, работа Конференции становится чрезмерно политизированной на ее первом заседании в 2019 году. И еще раз, для протокола, моя делегация считает, что участие Государства Палестина на этом важном форуме способствовало бы работе Конференции, и мы полностью поддерживаем эту просьбу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо из делегаций взять слово по только что рассмотренной нами просьбе?

Насколько я понимаю, слово желает взять делегация Индонезии.

Г-н Сидхарта (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы присоединиться к другим делегатам и поздравить вас со вступлением на пост Председателя этой сессии Конференции по разоружению.

Индонезия хотела бы также официально заявить о своей поддержке просьбы Государства Палестина стать наблюдателем на Конференции. Я хотел бы отметить, что Палестина является полноправным членом Лиги арабских государств, Движения неприсоединения и Азиатско-Тихоокеанской группы в составе Группы 77. В 2019 году Государство Палестина даже председательствует в Группе 77. К нашему глубокому сожалению, мы не можем достичь консенсуса по вопросу о предоставлении Палестине статуса наблюдателя на Конференции. Мы можем согласиться с консенсусом, но хотели бы официально выразить наше глубокое сожаление по поводу того, что Государство Палестина не может участвовать в работе этого уважаемого форума, что идет вразрез с решением, принятым Генеральной Ассамблеей, о принятии Государства Палестина в качестве нынешнего Председателя Группы 77 на сессии 2019 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Индонезии за это заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я вижу, что слово желает взять делегация Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я приветствую вас, г-н Председатель. Мы заверяем вас в нашей полной поддержке в выполнении ваших важных обязанностей на Конференции.

Боливарианская Республика Венесуэла придерживается принципа укрепления многосторонности, а это означает, что она считает своим долгом всемерно содействовать развитию международных отношений и той роли, которую должны играть все государства на различных форумах, входящих в систему Организации Объединенных Наций. В этой связи мы хотели бы официально заявить о нашей решительной поддержке просьбы уважаемой делегации Палестины об участии в работе Конференции в соответствии с действующими правилами процедуры.

Палестина является частью Организации Объединенных Наций. Палестина является частью мирового сообщества. Палестина является частью человечества. Почему Палестине отказывают в участии в работе этого форума? Единственное объяснение заключается в том, что правительства некоторых стран, действуя против народа Палестины и палестинского государства, стараются отрицать, как они это

делали до сих пор, законные и фундаментальные права этого народа и этого правительства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Боливарианской Республики Венесуэла за это заявление и за слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово делегации Кубы.

Г-н Педросо Куэста (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего, от имени кубинской делегации я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции в этом году и заверить вас в полной поддержке со стороны моей делегации.

Я хотел бы присоединиться к тем, кто поддерживает просьбу Палестины об участии в качестве наблюдателя в работе Конференции. Я считаю, что участие Палестины в качестве наблюдателя само по себе способствовало бы работе этого форума, и я думаю, что посол Индонезии указал дополнительные причины, по которым Палестина должна участвовать в нашей работе. Я не считаю, что возражение против ее участия в качестве наблюдателя будет способствовать установлению атмосферы мира и стабильности, к чему должна стремиться эта Конференция.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кубы за его заявление и теплые слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово делегации Ирака.

Г-н Аль-Джухайши (Ирак) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Поскольку я беру слово впервые, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Желаю вам и другим председателям сессии Конференции этого года всяческих успехов в вашей работе. Г-н Председатель, что касается участия Государства Палестина в работе Конференции в качестве наблюдателя, то наша делегация хотела бы подтвердить свою полную поддержку его участия. Государство Палестина имеет статус наблюдателя в Организации Объединенных Наций и является участником многих международных договоров. Мы подчеркиваем важность недопущения политизации работы Конференции по разоружению и принятия мер, которые могут создать прецедент, для одобрения участия государств в качестве наблюдателей в работе Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирака за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Бангладеш.

Г-н Казн (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Мы также присоединяемся к другим делегациям и поздравляем вас со вступлением на этот важный пост.

Мы хотели бы официально заявить, что наша делегация безоговорочно поддерживает просьбу Государства Палестина об участии в работе Конференции по разоружению в качестве наблюдателя, и мы делаем это в нашем качестве действующего Председателя Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. Мы глубоко сожалеем о том, что при рассмотрении просьбы Государства Палестина учитываются посторонние политические соображения. Мы надеемся, что консенсус не будет и далее использоваться в качестве предлога для того, чтобы помешать Государству Палестина внести свой вклад в деятельность международного сообщества по многосторонним вопросам разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бангладеш за его заявление и за его слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово Алжиру.

Г-н Дельми (Алжир) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Вначале я хотел бы от имени алжирской делегации поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Как уже заявляли до меня многие коллеги, работа Конференции по разоружению – это прежде всего процесс, предполагающий универсальный охват, и в своей работе Конференция по разоружению всегда

руководствовалась стремлением избегать политизации своей деятельности. На основе этих двух принципов я хотел бы изложить позицию Алжира в поддержку просьбы о предоставлении статуса наблюдателя Государству Палестина, которое желает участвовать в работе этой Конференции в этом качестве. Мы сожалеем, что консенсус используется для того, чтобы помешать Государству Палестина принять участие в работе этой Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я беру слово потому, что ранее была упомянута резолюция 67/19 Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция, которая предоставила палестинцам статус государства-наблюдателя в Организации Объединенных Наций, не являющегося ее членом. Согласно положениям самой резолюции, и как это было подтверждено в докладе Секретариата Организации Объединенных Наций о ее осуществлении, она применяется только в Организации Объединенных Наций, но не на каких-либо других многосторонних площадках, таких как Конференция по разоружению. И это очень важное различие. Неверно и неуместно рассматривать резолюцию 67/19 как дающую основу для принятия государствами – членами Конференции решения о приглашении палестинцев участвовать в качестве государства-наблюдателя, не являющегося ее членом, в работе Конференции или связанных с ней органов.

Нам всем следует вспомнить, что Конференция является автономным органом со своими собственными правилами процедуры, на что указывали здесь многие государства, и она не является конференцией Генеральной Ассамблеи или органом, созываемым под ее эгидой. Важное значение имеют слова резолюции Генеральной Ассамблеи и последующего доклада Секретариата Организации Объединенных Наций о ее осуществлении. В резолюции говорится, что Генеральная Ассамблея постановила предоставить палестинцам статус «государства-наблюдателя», не являющегося членом, «в Организации Объединенных Наций», а не на каких-либо других многосторонних площадках, таких как Конференция по разоружению. Выражение «в Организации Объединенных Наций» явно не относится к Конференции или любому органу, связанному с Конференцией. Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 67/19 – это доклад от 8 марта 2013 года – весьма точен по этому вопросу. В нем конкретно говорится, что изменение статуса в соответствии с резолюцией 67/19 «не затрагивает организации и иные структуры за пределами Организации Объединенных Наций».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Пан Кван Хёк (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я поздравляю вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2019 года. Моя делегация присоединяется к другим делегациям и полностью поддерживает просьбу Палестины об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и его слова в адрес Председателя, и я вижу, что слово желает взять представитель Египта.

Г-н ас-Саид (Египет) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего, я хотел бы поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2019 году и пожелать вам удачи. По причинам, ранее упомянутым другими коллегами, мы хотели бы официально заявить о нашей поддержке запроса Государства Палестина.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Вьетнама.

Г-н Дуонг Чи Зунг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим коллегам и поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2019 году. Мы надеемся, что вы и другие председатели поддержите конструктивный и подлинный дух диалога на Конференции.

Что касается заявления Государства Палестина о предоставлении статуса государства-наблюдателя на Конференции, то я также хотел бы присоединиться к другим коллегам и поддержать это заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вьетнама за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя Конференции по разоружению. Слово имеет делегация Кубы.

Г-н Педросо Куэста (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу принять мои извинения. У меня нет намерения чинить препятствия или задерживать работу Конференции, совсем наоборот, но я хотел бы сделать заявление для протокола, потому что я не хотел бы, чтобы создалось впечатление, что все поддерживают то, что было сказано.

Конференция по разоружению действительно имеет свои собственные правила процедуры, однако эти правила никоим образом не касаются рассматриваемого вопроса, а именно просьбы одной из сторон об участии в качестве наблюдателя в работе Конференции.

И, с другой стороны, есть резолюция Генеральной Ассамблеи, которую мы не собираемся толковать здесь или давать свое толкование, но верно то, что эта Конференция является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, поэтому здесь должна превалировать резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, вспомогательным органом которой является эта Конференция. Поэтому я не считаю, что собственные правила процедуры этой Конференции могут быть использованы в качестве предлога для отклонения представленной просьбы.

Это все, что я хочу сказать, и я хотел бы, чтобы мое мнение было отражено в отчетах Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление, и я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что беру слово, но, опять же, в ответ на замечания представителя Кубы: я процитировал доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об осуществлении резолюции, в котором, как я уже сказал, четко указано, что то, что было решено в этой резолюции, не затрагивает организации или структуры за пределами Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово по этому конкретному вопросу, который мы обсуждаем? Если нет, то я предложил бы перейти к просьбе Таиланда.

Могу ли я считать, что Конференция по разоружению решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Того. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Сейчас мы примем решение по просьбе Объединенных Арабских Эмиратов. Могу ли я считать, что Конференция решает удовлетворить эту просьбу об участии в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Дамы и господа, позвольте мне ненадолго прервать заседание, с тем чтобы позволить представителям государств-нечленов, которые только что были приглашены для участия в работе Конференции, занять свои места в Зале совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Сейчас я хотел бы перейти к списку ораторов на сегодня. Слова просили следующие делегации: Соединенных Штатов, Китая, Румынии от имени Европейского союза, Нидерландов, Марокко, Турции, Мексики, Испании, Соединенного Королевства, Индии, Колумбии, Чили, Перу, Боливарианской Республики Венесуэла, Италии, Корейской Народно-Демократической Республики, Германии, Пакистана, Аргентины, Финляндии, Эквадора и Болгарии. Я вижу, что слово также желают взять Бразилия и Сирийская Арабская Республика.

Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Уважаемые делегаты, дамы и господа, сегодня я хотел бы поговорить с вами о важности соблюдения обязательств в области контроля над вооружениями и о последствиях нарушения государствами соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Как сказал Государственный секретарь Помпео, «когда нарушаются договоры, нарушители должны быть привлечены к ответу, а договоры должны быть восстановлены или отвергнуты. Слова должны что-то значить».

Конференция по разоружению исторически известна выработкой эпохальных соглашений, но контроль над вооружениями является средством достижения цели, а не самоцелью. Когда контроль над вооружениями применяется проверяемым и обязательным образом, он помогает регулировать стратегическую конкуренцию между государствами и способствует обеспечению безопасности и стабильности. Снижая риски и просчеты, контроль над вооружениями может служить интересам всех сторон соглашения. Однако эти выгоды размываются или теряются, когда стороны не выполняют свои обязательства.

К сожалению, Соединенные Штаты все чаще обнаруживают, что России нельзя доверять в плане выполнения ее обязательств по контролю над вооружениями и что ее напористые и злонамеренные действия во всем мире усиливают напряженность. Ее действия, политика и поведение не являются действиями, политикой и поведением ответственного государственного субъекта.

Чтобы понять серьезность российской угрозы, мы должны рассматривать ее во всей ее полноте – от дезинформационных кампаний и нарушений соглашений по контролю над вооружениями до попыток аннексии территории соседей и разработки передовых и новых типов систем доставки ядерного оружия, таких как крылатая ракета с ядерной энергетической установкой и беспилотный подводный аппарат с ядерной энергетической установкой, несущий ядерный боезаряд, которые были с гордостью описаны российским лидером в его послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года. В российской стратегии и доктрине подчеркивается возможность использования наступательных ракет с ядерными боезарядами для того, чтобы подчинить других своей воле. Дестабилизирующая деятельность России преследует цель сорвать усилия по достижению и поддержанию глобальной стабильности, обеспечивая в то же время ее современные ревизионистские геополитические амбиции.

Теперь я хотел бы подробно остановиться на нескольких конкретных примерах. Договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД): Россия разработала, изготовила, провела летные испытания и приняла на вооружение крылатую ракету наземного базирования, известную как 9M729 или SSC-8, с дальностью действия от 500 до 5 500 км, что является прямым и сохраняющимся нарушением Договора о РСМД.

Россия начала скрытую разработку SSC-8, вероятно, в середине 2000-х годов. Чтобы было ясно, SSC-8 представляет собой вопиющее нарушение Договора о РСМД,

которое Россия намеревалась сохранить в тайне, а также серьезную и прямую угрозу Европе и Азии. Вывод Соединенных Штатов основан не на непонимании системы или ее возможностей. Россия разворачивает незаконные ракеты в нарушение основных положений Договора о РСМД и не предпринимает конкретных шагов для возвращения к соблюдению.

С тех пор как мы впервые информировали Россию о нашей озабоченности по поводу соблюдения Россией Договора о РСМД в 2013 году, Соединенные Штаты работают над тем, чтобы побудить Россию вернуться к полному и поддающемуся проверке соблюдению на основе всеобъемлющего подхода, включающего обширные дипломатические усилия. За это время Соединенные Штаты поднимали этот вопрос в рамках более 30 контактов с российскими официальными лицами на высоком уровне, в том числе на самых высших уровнях. Соединенные Штаты предоставили России подробную информацию, в том числе информацию, касающуюся ракеты и пусковой установки, включая внутреннее российское обозначение для шасси мобильной пусковой установки и названия компаний, участвующих в разработке и производстве ракеты и пусковой установки. Мы также предоставили им подробную информацию об истории испытаний ракеты, включая координаты испытаний и попытки России скрыть характер программы. Мы предоставили информацию о том, что противоречащая Договору крылатая ракета наземного базирования (или КРНБ) имеет дальность действия от 500 до 5 500 км. Информация о том, что противоречащая Договору КРНБ отличается от других ракет, включая КРНБ R500/SSC-7 и МБР RS26, также была передана России. Наконец, мы сказали русским, что их обозначение для рассматриваемой системы – это 9М729, и мы предоставили курс действий и рамки для уничтожения системы, с тем чтобы Россия вернулась к соблюдению Договора.

В течение нескольких лет Россия отрицала существование ракеты. Параллельно с их бесчисленными отрицаниями и ухищрениями с целью запутать вопрос, предпринимавшимися на протяжении многих лет, Россия завершила свои научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и развернула несколько дивизионов SSC-8.

В 2017 году администрация Трампа удвоила усилия Соединенных Штатов с целью вернуть Россию к соблюдению Договора, используя комплексную стратегию дипломатических, экономических и военных мер. В декабре 2017 года Россия, наконец, признала обозначение ракеты – 9М729, но сделала это только после того, как Соединенные Штаты раскрыли его публично, дискредитировав упорно продвигавшуюся Россией легенду о том, что ракеты не существует. Тогда Россия переключилась на новую легенду, чтобы сохранить видимость того, что ничего плохого не происходит. Россия теперь признает, что ракета действительно существует, но утверждает, что она соответствует Договору. Это тоже ложь.

SSC-8/9М729 – это крылатая ракета наземного базирования, которая была разработана, изготовлена, подвергнута летным испытаниям и принята на вооружение с максимальной дальностью от 500 до 5 500 км в прямое нарушение Договора о РСМД. Нарушение Россией Договора о РСМД представляет собой прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов и их союзников. Оно дестабилизирует ситуацию и оказывает подрывающее воздействие на процессы контроля над вооружениями и разоружения. Именно поэтому 20 октября 2018 года Президент Трамп заявил, что Соединенные Штаты намерены «прекратить» действие Договора о РСМД, а 4 декабря 2018 года Государственный секретарь Помпео объявил, что продолжающееся нарушение Россией Договора о РСМД является существенным нарушением Договора и что через 60 дней с 4 декабря Соединенные Штаты приостановят выполнение своих обязательств по Договору, если Россия не вернется к полному и поддающемуся проверке соблюдению.

С момента объявления, сделанного 4 декабря, Россия не предприняла никаких продуктивных мер для возвращения к соблюдению и ответила риторикой и путанными заявлениями, известными из прошлого. Риторика и пустые слова – это не действия, и они имеют место на фоне продолжающихся усилий России по развертыванию многочисленных дивизионов SSC-8, а также нацеливания угроз против Соединенных Штатов и их союзников.

18 декабря Владимир Путин пригрозил, что, если Соединенные Штаты в конечном итоге ответят на нарушение Россией Договора о РСМД разработкой ракет средней дальности, России, естественно, «придется ответить соответствующим образом». Он сказал, что европейским странам, которые согласились разместить у себя оружие Соединенных Штатов, следует понимать, что они подвергнут свою территорию угрозе возможного ответного удара.

Правда то, что у России уже есть такая ракета. Она способна нести как обычные, так и ядерные боезаряды, и она уже представляет угрозу для многих европейских стран. Соединенные Штаты не единственная страна, которая пришла к такому выводу. 4 декабря все государства – члены Организации Североатлантического договора (НАТО) заявили, что они пришли к выводу, что Россия разработала и приняла на вооружение ракетную систему, которая нарушает Договор о РСМД и создает значительный риск для евроатлантической безопасности. Они решительно поддержали вывод Соединенных Штатов о том, что Россия существенным образом нарушает свои обязательства по Договору о РСМД.

15 января заместитель Государственного секретаря Томпсон прибыла сюда, в Женеву, с межучрежденческой делегацией. Главная цель нашей делегации состояла в том, чтобы убедиться в серьезности намерения России вернуться к соблюдению, и мы представили подробные рамки, иллюстрирующие конкретные шаги, которые Россия должна предпринять для этого. К сожалению, вместо того чтобы прийти на встречу с готовностью к конструктивной и серьезной работе над вопросом своего соблюдения, российская делегация продолжала отрицать свои нарушения и выдвигать ложные утверждения в отношении соблюдения Соединенными Штатами. Россия также использовала эту встречу для того, чтобы попытаться публично представить себя в качестве стороны, решающей проблему, но ее предложение о так называемых мерах транспарентности является неискренним, и оно не решит проблему нарушения ею Договора. Демонстрация, организуемая Россией, не может затронуть того факта, что Россия ранее испытывала эту ракету на дальностях, запрещенных Договором.

России сейчас пора предпринять наглядные шаги для возвращения к соблюдению. Есть только один путь вперед: Россия должна проверяемым образом уничтожить все ракеты SSC-8, их пусковые установки и связанное с ними оборудование, чтобы вернуться к соблюдению Договора о РСМД. На России лежит ответственность за принятие конкретных мер, чтобы предотвратить прекращение действия Договора.

Администрация Трампа не будет строить свою политику на бездействии, и Соединенные Штаты не будут сидеть сложа руки, когда другие обманом обходят международные соглашения. Такое поведение подрывает эти соглашения и угрожает нашей национальной безопасности, и мы будем реагировать со всей серьезностью, которой это требует.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о несоблюдении Россией Конвенции по химическому оружию, которая была выработана здесь, на Конференции.

В марте 2018 года, всего через несколько месяцев после заявления о завершении уничтожения объявленных запасов химического оружия, Россия использовала не включенный в соответствующие списки высокотоксичный нервно-паралитический агент при покушении на убийство Сергея и Юлии Скрипаль в Солсбери, Соединенное Королевство.

В результате проведенного Соединенным Королевством расследования обстоятельств этого покушения был сделан вывод, что ответственность за покушение несут два гражданина России. Использование этого нервно-паралитического вещества в Солсбери еще раз демонстрирует то, что Россия не выполнила свои обязательства по Конвенции.

Непосредственно в результате применения этого внесписочного нервно-паралитического вещества военного класса в Соединенном Королевстве Соединенные Штаты совместно с Канадой и Нидерландами выдвинули предложение о внесении технических изменений, рекомендовав включить такие химические вещества и тесно

связанное с ними семейство токсичных химических веществ в Приложение по химикатам к Конвенции. 14 января Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия на основе консенсуса согласился рекомендовать это предложение всем государствам-участникам. Соединенные Штаты настоятельно призывают Россию соблюдать и выполнять все свои обязательства по Конвенции.

Кроме того, Россия продолжает поддерживать и защищать жестокую тактику режима Асада против его собственного народа, включая применение химического оружия. Россия предпринимает попытки подорвать все усилия ответственных государств по урегулированию этой неприемлемой ситуации. Россия должна нести ответственность за то, что она позволяет режиму Асада делать то же самое.

Что касается биологического оружия, то, хотя в 1992 году Россия и подтвердила существование программы разработки биологического оружия и обязалась свернуть ее, Москва не представила документальных подтверждений того, что материалы, разрабатывавшиеся в рамках этих программ в качестве биологического оружия, были уничтожены или перенаправлены на мирные цели, как того требует Конвенция по биологическому оружию.

Опять же, как она делала это в случае с Договором о РСМД и Конвенцией по химическому оружию, Россия вдвинула фальшивые измышления и усилила свои лживые нападки на Соединенные Штаты, их союзников и партнеров, чтобы отвлечь внимание от сомнительного поведения самой Москвы. Она сфабриковала вопиюще ложные обвинения в несоблюдении против партнеров Соединенных Штатов в попытке достичь своих геополитических целей. Мы должны признать это как таковое, и мы должны быть едины в противодействии этим усилиям, направленным на то, чтобы затуманить истину и избежать ответственности.

Кроме того, агрессивные действия России в Европе и ее пренебрежение к основным международным принципам продолжают подрывать европейскую безопасность и деформировать ключевые столпы европейской архитектуры контроля над обычными вооружениями.

В 2019 году возобновятся полеты согласно Договору по открытому небу, и подавляющее большинство из них проходят без инцидентов, однако Соединенные Штаты и их единомышленники на протяжении многих лет привлекают Россию – пока только с ограниченным результатом – к решению ряда конкретных проблем соблюдения и осуществления, которые ограничивают полный территориальный доступ над Россией, что является основополагающим принципом Договора. В июне 2017 года Соединенные Штаты заявили, что Россия нарушает Договор по открытому небу, а в сентябре 2017 года ввели ряд соответствующих Договору обратимых ответных мер, призванных побудить Россию вернуться к полному соблюдению своих договорных обязательств. Эти усилия будут продолжены при поддержке наших союзников и партнеров.

Кроме того, Россия выборочно подходит к выполнению Венского документа и не представила необходимых данных о своих вооруженных силах, расположенных на оккупированных территориях Грузии и Украины, а также неправильно сообщила и не задекларировала некоторые виды основных вооружений и техники. С 2015 года Россия блокирует усилия по продвижению скромных обновлений Венского документа, которые повысят транспарентность в отношении военных учений, в том числе совсем недавние и встретившие широкую поддержку усилия на Совете министров Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в декабре 2018 года.

Наиболее существенную озабоченность вызывают продолжающаяся оккупация и попытка аннексии Россией Крыма, Украина, в 2014 году, а также обеспечиваемые ею для марионеточных властей на востоке Украины поставки вооружений, обучение, руководство и ведение совместных боевых действий. Эти действия подрывают самые основные обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, содержащиеся в хельсинкском Заключительном акте и Стокгольмском документе и подтвержденные в Венском документе.

Российская злонамеренная деятельность наиболее остро ощущается, пожалуй, на региональном уровне. Так, на Ближнем Востоке, в то время как среди цивилизованных стран мира изображения мертвых и умирающих детей после нападения с применением химического оружия, совершенного сирийским режимом в апреле 2018 года, были призывом к действию, для России они только подстегнули ее усилия с целью защитить режим Асада от международной ответственности.

Россия также остается одним из сильнейших защитников Ирана. Она предоставила Ирану передовые вооружения, такие как система противоракетной обороны С-300. Она последовательно защищает отсутствие транспарентности в отношении иранской программы разработки ядерного оружия.

Ответственные государства должны быть едины и решительны в наших усилиях с целью остановить ревизионистские геополитические устремления России.

Г-н Председатель, с моей стороны было бы упущением не упомянуть о продолжающейся агрессии России против вашей страны. Неоправданные нападения России на военные корабли Украины, имевшие место 25 ноября, еще раз продемонстрировали готовность России нарушать международные нормы в контексте эскалации ее продолжающейся агрессии против Украины.

Мы призываем Россию немедленно вернуть Украине задержанные экипажи и суда и уважать суверенитет и территориальную целостность Украины в пределах ее международно признанных границ, включая ее территориальные воды. Соединенные Штаты не приемлют вторжение России и попытку аннексии Крыма. Мы поддерживаем Украину в Донбассе, регионе, который столь сильно пострадал из-за российской агрессии, и привержены дипломатическим усилиям по урегулированию конфликта. К сожалению, как и по другим вопросам, которые я уже обозначил, мы по-прежнему ожидаем конструктивного отклика России.

Г-н Председатель, российские нарушения соглашений по контролю над вооружениями и злонамеренная деятельность являются не только двусторонней проблемой для Соединенных Штатов или региональной проблемой в Европе. Российский подход игнорирует ценность человеческой жизни и часто создает прямую угрозу для общественной безопасности во многих странах. Российская деятельность – от покушения на Сергея Скрипаля и последующей смерти Дон Стерджесс в Соединенном Королевстве до кибератак, нацеленных на критически важные объекты инфраструктуры и избирательные процессы, – имеет широкие последствия, выходящие за рамки обычных проблем национальной безопасности и внешней политики. Она нацелена на повседневную жизнь наших граждан и представляет собой попытку нанести удар по ядру демократических систем. Ответственные государства должны быть едины и решительны в наших усилиях с целью остановить ее.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты проводят такую политику, что все нарушения соглашений по контролю над вооружениями должны быть опротестованы и исправлены, с тем чтобы те, кто их нарушает, – или другие, потенциальные нарушители – не пришли к выводу, что они могут игнорировать эти обязательства по своему усмотрению. Эта политика делает мир более безопасным, более защищенным местом, где контроль над вооружениями может помочь регулировать стратегическую конкуренцию.

Нам нужен работающий контроль над вооружениями, а соглашение, которого придерживается только одна сторона, не является работающим соглашением. Нам также нужен международный орган, который, как сказал Государственный секретарь Помпео в Германском фонде Маршалла 4 декабря 2018 года, «может способствовать сотрудничеству, укрепляющему безопасность и ценности свободного мира».

Россия должна понять, что она не сможет извлечь выгоды из нарушений договоров по контролю над вооружениями. Администрация Трампа предприняла оперативные шаги для реорганизации связей между нашими старыми друзьями и развития новых партнерских отношений. Мы будем и впредь придерживаться прямого подхода в противостоянии России там, где она угрожает нашим институтам, нашим интересам или нашим союзникам.

Тяжелая ситуация, с которой мы сталкиваемся сегодня вокруг Договора о РСМД, не означает, что Соединенные Штаты уходят от контроля над вооружениями. Напротив, как говорится в Обзоре ядерной политики 2018 года, Соединенные Штаты по-прежнему привержены усилиям в области контроля над вооружениями, которые укрепляют безопасность Соединенных Штатов, союзников и партнеров, поддаются проверке и применению мер по обеспечению соблюдения и осуществляются с участием партнеров, ответственно выполняющих все обязанности и обязательства.

Одним из таких примеров является продолжающееся осуществление нового Договора по СНВ Соединенными Штатами и Россией. Обе страны достигли центральных ограничений, предусмотренных Договором, в феврале 2018 года и продолжают применять режим проверки Договора, включая 18 инспекций на местах каждый год.

В то же время Соединенные Штаты готовы рассматривать возможности контроля над вооружениями, которые возвращают стороны в режим соблюдения и повышают предсказуемость и транспарентность. Мы будем по-прежнему чутко относиться к будущим переговорам по контролю над вооружениями, если позволят условия и их результаты укрепят безопасность Соединенных Штатов, их союзников и партнеров. Но нам нужен конструктивный, надежный партнер по другую сторону стола.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, для меня большая честь впервые выступить на Конференции в качестве одиннадцатого посла Китая по вопросам разоружения. Прежде всего позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя и поблагодарить вас и других коллег за любезные слова приветствия, которые я услышал.

Двадцать два года назад здесь же, в этом почтенном Зале совета, будучи молодым членом китайской делегации, я участвовал в переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В то время, на фоне окончания «холодной войны» и биполярности, мир, развитие и сотрудничество стали общими чаяниями международного сообщества, а глобализация открывала важные возможности для развития всех стран. Таким образом, были созданы существенно важные условия для того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, предпринимали совместные усилия для продвижения процесса международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Ни коллеги из других стран, ни я сам не могли ожидать, что Конференция столкнется с такими трудностями в проведении предметной работы в последующие 20 лет.

История не будет возлагать вину за эту ситуацию на саму Конференцию. Мы были свидетелями глубоких преобразований на международной арене. За последние 20 лет международная ситуация и отношения между крупными державами претерпели значительные изменения, и человечество все больше становится сообществом с общим будущим и общими интересами. Страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны, демонстрирующие коллективный рост, призывают к новой концепции глобального управления и установлению более справедливого и рационального международного порядка. В настоящее время они являются важной силой многосторонности и решения глобальных проблем. Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш, многосторонность сейчас необходима как никогда. Для государств – членов Организации Объединенных Наций становится все более важным и неотложным предпринимать согласованные усилия для поддержания глобальной стратегической стабильности путем продвижения вперед процесса международного контроля над вооружениями и разоружения и укрепления авторитета и эффективности международного режима нераспространения.

С момента своего реформирования и открытия для внешнего мира 40 лет назад Китай неуклонно становится более сильной страной. Неизменно растет его международное влияние, и он активизировал свое всестороннее участие в международной системе, в основе которой лежит Организация Объединенных Наций. Два года назад Председатель Си Цзиньпин выступил здесь, во Дворце Наций, с важной речью, в которой он конкретно упомянул то особое место, которое занимает Женева в восприятиях и настроениях нашей страны, касающихся ее участия в международных многосторонних делах. Он также подчеркнул, что Китай будет неуклонно стремиться к мирному развитию и что он никогда не будет добиваться гегемонии, расширения территории или установления сфер влияния. Об этом свидетельствует наша история, и таковым же будет наше будущее.

Прогресс в деле многостороннего контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения никогда не может быть достигнут в вакууме, и Конференция не может вести свою работу за закрытыми дверями этого зала. Как наиболее авторитетный и профессиональный механизм в области многостороннего контроля над вооружениями и разоружения Конференция должна оставаться верной своему смыслу и идти в ногу со временем. Она должна работать творчески, с более открытым и всеобъемлющим настроем и более гибким и практичным подходом, интегрирующим современные политические реалии международной безопасности, с тем чтобы вернуть свою жизнеспособность и выполнять свою историческую миссию, как того требует новая эпоха. С этой целью китайская делегация и я лично хотели бы подтвердить нашу решимость поддерживать вас и других председателей, которые будут поочередно выполнять свои функции, на основе инициативного, конструктивного и профессионального подхода. Мы будем укреплять связь и координацию с коллегами из всех делегаций и будем работать с ними в целях оживления Конференции. Поскольку я здесь одновременно ветеран и свежее лицо, я хотел бы поделиться некоторыми предварительными соображениями.

Во-первых, нам следует в большей мере открыть Конференцию для международного сообщества, особенно для всех государств – членов Организации Объединенных Наций. Обсуждаемые здесь вопросы касаются интересов безопасности всех членов международного сообщества. Естественно, они имеют право знать, что происходит, и быть услышанными. В то время как международное сообщество все более решительно ратует за многосторонность, Конференция должна принять решение о расширении своего членского состава в целях дальнейшего повышения своего авторитета и эффективности. Кроме того, Конференция может быть более гибкой и творческой в своем взаимодействии со всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций. Она может использовать их коллективную мудрость для того, чтобы побудить всех членов международного сообщества консолидироваться, добиваться позитивных результатов многостороннего процесса разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения и принимать в нем участие.

Во-вторых, нам следует быть открытыми для новых пунктов повестки дня и тем для обсуждения. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, возложил на Конференцию высокую миссию и установил приоритеты и цели разоружения. Такова изначальная цель Конференции по разоружению, которую мы никогда не должны забывать или отвергать. Мы должны активно и неуклонно продвигать вперед долгосрочную работу Конференции, в частности, настаивая на том, что она является единственным подходящим форумом для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и выступая за заключение международно-правовых документов по негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы должны также рассмотреть вопрос о поддержании стратегического баланса и стабильности в более широкой перспективе и интегрировать работу Конференции по этим основным традиционным пунктам повестки дня с работой по новым международным ситуациям в области безопасности и связанным с этим перспективам прогресса. В то же время, международная обстановка меняется быстрее, чем можно себе представить. В частности, бурный научно-технический прогресс, особенно в области использования Интернета и искусственного интеллекта, создает огромные скрытые риски и вызовы для

международной безопасности. Перед лицом таких неотложных задач Конференция не может уклониться от своей ответственности за изучение идей и мер превентивной дипломатии в области контроля над вооружениями в соответствующих областях.

В-третьих, нам следует быть более открытыми для совершенствования методов работы Конференции. Переговоры по юридически обязывающим международным документам являются центральным элементом работы Конференции, и ее мандат и статус не подлежат изменению. Однако с учетом все более разнообразных озабоченностей различных стран в области безопасности и их давних и серьезных расхождений во взглядах на приоритеты для переговоров, переговоры по правовым документам не должны быть единственной миссией Конференции. Такие виды деятельности, как переговоры и дискуссии с целью заключения некоторых кодексов поведения по неотложным вопросам безопасности, могли бы помочь выйти из нынешнего тупика, а также сделать работу и жизнь всех наших коллег, базирующихся здесь, в Женеве, более содержательной и значимой. Пока есть воля, будет и прогресс. Если все стороны смогут договориться о проведении различных форм консультаций, дискуссий и обменов мнениями на уровне экспертов, китайская делегация будет активно поддерживать такие усилия и участвовать в них, и она может приглашать видных экспертов в соответствующих областях из Китая, с тем чтобы они могли внести свой вклад в дискуссии на Конференции. Такая работа может служить «предпереговорным этапом», который заложит прочную основу и создаст благоприятные условия для начала официальных переговоров в соответствующих областях в будущем.

Китай выступает за скорейшее согласование на Конференции всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. В прошлом году при активном участии всех сторон Конференция учредила пять вспомогательных органов для проведения дискуссий по ключевым пунктам повестки дня, и это стало позитивным шагом в правильном направлении для работы Конференции. Нам следует беречь, сохранять и развивать эту динамику. Идеи, которыми я поделился с вами сегодня, – это лишь некоторые из моих личных наблюдений, которые еще предстоит развить. Я рассчитываю на углубленные дискуссии со всеми коллегами в рамках наших общих усилий по возрождению былой славы Конференции путем достижения нового прогресса в области международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, что позволило бы внести новый вклад в поддержание международного мира и безопасности и развитие многосторонности и международного сотрудничества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя, и сейчас хотел бы предоставить слово делегации Румынии, которая будет выступать от имени Европейского союза.

Г-жа Кемпайнен (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Европейского союза. Позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в этом году. Вы можете рассчитывать на поддержку Европейского союза в интересах обеспечения успешного начала этой сессии.

Мы благодарим Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Высокого представителя по вопросам разоружения и Генерального секретаря Конференции за их неизменную поддержку и участие в работе над вопросами разоружения и нераспространения. Европейский союз будет и впредь активно содействовать развитию эффективной многосторонности и эффективного глобального управления, центральным элементом которых является Организация Объединенных Наций.

Мы разделяем озабоченность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по поводу нынешней международной напряженности и согласны с ним в том, что настоятельно необходимы дальнейший диалог, транспарентность и меры укрепления доверия. Учитывая тяжелую и все более нестабильную обстановку в области безопасности, мы подчеркиваем необходимость сохранения и дальнейшего развития общих процессов контроля над вооружениями,

разоружения и нераспространения и призываем к достижению дальнейшего прогресса по всем аспектам разоружения и нераспространения в целях укрепления глобальной безопасности. Важно, чтобы все стороны вносили вклад в улучшение стратегического контекста в области контроля над вооружениями и разоружения и избегали подрыва многосторонней системы, основанной на правилах, которая необходима для поддержания международного мира и безопасности. Для того чтобы соглашения по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения были жизнеспособными и эффективными, требуется полное соблюдение, осуществление и обеспечение применения этих соглашений.

Мы высоко оцениваем выраженное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций четкое осуждение применения химического оружия в Сирии, его решимость содействовать полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова и его призыв сохранить Совместный всеобъемлющий план действий в целях обеспечения мирного характера ядерной программы Ирана. Европейский союз будет и впредь предпринимать решительные действия для урегулирования всех кризисных ситуаций в области распространения. Распространение оружия массового уничтожения и систем его доставки среди государственных и негосударственных субъектов остается серьезной угрозой международному миру и безопасности, включая европейскую безопасность. Кроме того, мы должны готовиться к новым угрозам, таким как вредоносная киберактивность и дестабилизирующая деятельность в космическом пространстве.

В преддверии Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия мы должны сделать все возможное для поддержания и укрепления его роли в качестве ключевого многостороннего инструмента укрепления международного мира, безопасности и стабильности. Этот Договор остается краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения, важнейшей основой усилий в направлении ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора и важным элементом дальнейшего развития применения ядерной технологии в мирных целях. Его принципы и цели продолжают вносить фундаментальный вклад в обеспечение глобальной безопасности.

Мы напоминаем, что все государства-участники обязались проводить политику, полностью совместимую с Договором и целью построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы вновь заявляем о том, что Европейский союз решительно поддерживает все три основных элемента Договора, и продолжаем призывать к всеобъемлющему, сбалансированному и полному осуществлению Плана действий, принятого на обзорной Конференции 2010 года.

Действуя на комплексной основе, мы продолжаем активно вносить вклад в обеспечение универсализации и скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ратуем за немедленное проведение на Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и поддерживаем дальнейшую работу над вопросом о контроле за ядерным разоружением в рамках Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций и Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, а также создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке.

Мы вновь призываем сохранить Договор о ракетах средней и меньшей дальности и обеспечить его полное и проверяемое осуществление. Россия должна в срочном порядке существенным и транспарентным образом урегулировать серьезные озабоченности, выраженные по поводу соблюдения ею Договора.

Мы напоминаем, что две ядерные державы, обладающие крупнейшими арсеналами, несут особую ответственность в области ядерного разоружения. Европейский союз по-прежнему придает огромное значение новому Договору о СНВ. Мы настоятельно призываем к дальнейшему осуществлению нового Договора о СНВ и проведению переговоров о последующем договоре. Мы призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию добиваться дальнейших сокращений своих арсеналов, включая стратегические и нестратегические, развернутые и неразвернутые

ядерные вооружения, и продолжать обсуждение вопросов укрепления доверия, транспарентности, деятельности по проверке и отчетности. Учитывая сложные условия в области безопасности, мы призываем все соответствующие государства принять надлежащие меры для уменьшения риска, которые важны также для обеспечения безопасности и сохранности их ядерных арсеналов.

Г-н Председатель, Европейский союз подтверждает свою приверженность проверяемому контролю над ядерными вооружениями и ядерному разоружению на основе договоров и подчеркивает необходимость активизации многосторонних усилий и органов, в частности Конференции – единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению.

Сохранение актуальности Конференции имеет огромное значение для Европейского союза. Конференция должна выполнять свою важнейшую функцию проведения переговоров по многосторонним договорам в области разоружения, и она могла бы также разрабатывать другие инструменты и нормы, такие как руководящие принципы и кодексы поведения. Мы глубоко сожалеем о том, что уже более 20 лет не удается достичь консенсуса по переговорному мандату. Для того чтобы в этом году мы смогли выйти из тупика и сфокусировать внимание на предметной работе в соответствии с мандатом Конференции, необходима твердая политическая воля. Нам также следует продолжить изучение вопроса о возможной модернизации методов ее работы в интересах обеспечения того, чтобы Конференция функционировала надлежащим образом.

Европейский союз давно привержен цели расширения Конференции. Мы подчеркиваем важность продолжения субстантивных консультаций по вопросу о расширении ее членского состава и решительно поддерживаем идею назначения специального координатора по этому предмету.

Мы признательны пяти координаторам из Индонезии, Нидерландов, Бразилии, Германии и Беларуси за их напряженную работу и руководство в прошлом году в целях продвижения вперед субстантивной работы в соответствии с согласованным мандатом вспомогательных органов, достижения понимания в отношении областей, в которых имеется совпадение точек зрения, углубления технических дискуссий и расширения областей, в которых имеется согласие, и рассмотрения эффективных мер, включая правовые документы для переговоров. Принятие впервые за многие годы четырех субстантивных докладов является важным шагом вперед и обеспечивает солидную основу для дальнейшего развития в этом году. Нам следует не тратить время на затяжные процедурные дебаты, а выработать общую позицию по всем ключевым вопросам, с тем чтобы быть лучше подготовленными к началу переговоров, когда это позволит общий контекст. В этом контексте Европейский союз поддерживает ваши усилия с целью достичь согласия по программе работы. В зависимости от результатов ваших консультаций, учреждение вспомогательных органов могло бы позволить провести дальнейшие структурированные и технические дискуссии на протяжении всей сессии 2019 года, с тем чтобы как можно скорее вернуть Конференцию в рабочее русло. Мы поддержали бы такой подход.

Обзорная Конференция 2010 года подтвердила насущную необходимость проведения и успешного завершения переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Нашим давним приоритетом является незамедлительное начало таких переговоров на Конференции на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Европейский союз призывает всех членов Конференции согласиться безотлагательно начать такие переговоры. А до этого мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, незамедлительно объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем консенсусные итоги работы Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и с нетерпением ожидаем обсуждения ее выводов здесь, на Конференции. Для обеспечения инклюзивности этого процесса

Европейский союз оказывает финансовую поддержку Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в целях облегчения участия стран Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна в консультациях и других мероприятиях, связанных с ДЗПРМ.

Что касается негативных гарантий безопасности, то обзорная Конференция 2010 года заявила, что Конференция по разоружению должна незамедлительно начать обсуждение в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа. Европейский союз признает законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в получении от государств, обладающих ядерным оружием, недвусмысленных гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия в рамках обязательных и согласованных мер безопасности. Европейский союз призывает все государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить существующие гарантии безопасности, отмеченные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Негативные гарантии безопасности могут быть важной мерой укрепления доверия, которая усиливает режим ядерного нераспространения, способствует ядерному разоружению и укрепляет региональную и глобальную безопасность в соответствии с целями и задачами Договора о нераспространении ядерного оружия.

Европейский союз и его государства-члены по-прежнему твердо привержены цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этом контексте мы неизменно подчеркиваем важное значение мер транспарентности и укрепления доверия, направленных на повышение безопасности и устойчивости космической деятельности. Хотя мы и не исключаем возможности принятия в будущем нового юридически обязывающего документа, мы по-прежнему считаем, что наилучшие краткосрочные перспективы связаны с согласованием добровольного документа, устанавливающего стандарты ответственного поведения во всем спектре космической деятельности. Общие для всего мира принципы ответственного поведения должны способствовать расширению международного сотрудничества в космосе, обеспечению взаимного невмешательства в исследование и использование космического пространства в мирных целях, облегчению справедливого доступа к космическому пространству и повышению транспарентности в осуществлении космической деятельности.

Европейский союз приветствует форум с участием гражданского общества по вопросам науки и технологии, проведенный в рамках Конференции по разоружению в августе 2018 года. Были также интересные вклады со стороны Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, а также презентации, в том числе со стороны Института «Клингендал», во Вспомогательном органе 2. Мы рассчитываем на дальнейшие возможности для взаимодействия с неправительственными организациями, научными кругами, промышленностью и исследовательскими учреждениями.

Г-н Председатель, неизменную озабоченность вызывает тот факт, что женщины по-прежнему в значительной степени недопредставлены на многосторонних форумах, занимающихся вопросами безопасности. Европейский союз хотел бы подчеркнуть важность полного и равного участия женщин и мужчин на всех уровнях принятия решений и действий, в том числе в области разоружения и нераспространения.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Румынии за ее заявление от имени Европейского союза и за теплые слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Позвольте мне также выразить мою глубокую признательность за всю ту большую работу, которая была проделана предшествовавшим Председателем.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать наших новых коллег – Постоянного представителя Китая г-на Ли Суна и Постоянного представителя Индии г-на Панкаджа Шарму – и поздравить их с принятием их функций на Конференции по разоружению, а также поприветствовать нового секретаря Конференции г-жу Радху Дэй. Делегация Нидерландов рассчитывает на сотрудничество со всеми вами на этом важном форуме.

В дополнение к заявлению, оглашенному делегацией Румынии от имени Европейского союза, я хотел бы высказать следующие замечания в нашем национальном качестве.

Г-н Председатель, начало сессии Конференции 2019 года имеет место в таких условиях в области глобальной безопасности, когда прогресс в деле разоружения во всех его аспектах является как никогда более необходимым. Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей Повестке дня в области разоружения, мы сталкиваемся с усилением и возобновлением напряженности в отношениях между государствами, вызовами для существующих норм и технологическими достижениями, которые открывают новые возможности и одновременно несут в себе новые риски. Решение этих проблем на основе развития существующих норм и разработки новых мер в области разоружения должно стать ключевым направлением работы сессии 2019 года.

Признавая необходимость достижения прогресса, в прошлом году Нидерланды выступили за повышение гибкости путем применения постепенного и прагматичного подхода к продвижению вперед на Конференции. В ходе сессии 2018 года прогресс был достигнут благодаря работе вспомогательных органов и принятию на основе консенсуса четырех докладов вспомогательных органов.

Мы расцениваем работу вспомогательных органов и ее результаты как шаг вперед. Это было широко признано в ходе прошлогодних заседаний Первого комитета делегациями на Конференции и за ее пределами. Поэтому Нидерланды считают, что нам следует опираться на эти результаты для продолжения нашей предметной работы в направлении начала переговоров. Признавая различные взгляды и концепции государств по вопросам разоружения и безопасности, давайте сосредоточимся на поиске общих позиций и на том, что реально возможно на сессии 2019 года.

Г-н Председатель, мы гибко подходим к формату продолжения нашей работы над вопросами существа и к тому, как мы организуем нашу работу в этом направлении. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы поделиться некоторыми соображениями по программе работы.

На протяжении двух десятилетий Конференция пыталась принять так называемую всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, не добившись никакого прогресса. Как отметила в прошлом году моя делегация, хотя мы и не возражаем против такой программы работы, лучшее может стать врагом хорошего. Вместо этого нам следует принять прагматичный подход к программе работы. В соответствии с правилом 28 правил процедуры программа работы должна быть простым и техническим документом, который содержит расписание деятельности на предстоящую сессию.

Конференция использовала такой подход в 1980-е и 1990-е годы, когда конкретными результатами стали Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В тот период программа работы Конференции представляла собой лишь расписание деятельности, в котором определялся порядок рассмотрения различных пунктов повестки дня. Она дополнялась отдельными самостоятельными решениями об учреждении и мандате так называемых специальных групп, в которых фактически проводились переговоры. Отделив решение об учреждении и мандате вспомогательных органов от программы работы, Конференция могла бы продолжать проводить необходимую субстантивную и техническую работу, необходимую для достижения договоренности о начале переговоров.

При таком прагматичном подходе программа работы будет служить инструментом планирования, а не препятствием для начала субстантивной работы. Она позволит нам продолжить субстантивную работу в целях достижения договоренности относительно начала давно назревших переговоров.

Можно даже утверждать, что учреждение вспомогательных органов в прошлом году, включая расписание деятельности по всем ключевым пунктам повестки дня Конференции, по существу представляло собой всеобъемлющую и сбалансированную программу работы.

Г-н Председатель, лишь продолжая наши коллективные усилия в направлении переговоров по мерам разоружения, которые могут иметь форму норм, принципов, руководящих положений, кодексов поведения или юридически обязывающих договоров, Конференция может оставаться актуальной и заслуживающей доверия.

В заключение кратко коснусь наших национальных приоритетов в отношении тем, значащихся в нашей повестке дня. Нашим главным приоритетом остается начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Нидерланды играли активную роль в Группе правительственных экспертов в 2014 и 2015 годах и в качестве одного из инициаторов Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), которая завершила свою работу в прошлом году. Консенсусные доклады этих двух групп в сочетании с прошлогодним докладом Вспомогательного органа 2 дают нам стимул для безотлагательного продвижения вперед в этом вопросе.

Мы также хотели бы, чтобы Конференция перешла в XXI век и занялась сегодняшними и завтрашними технологическими достижениями. Поэтому мы считаем целесообразным продолжить изучение того, как структуры глобального управления могут решать проблемы, связанные с нынешними и будущими технологическими вызовами. Обеспечение того, чтобы Конференция не отставала от технологического прогресса, имеющего место за пределами Зала совета, имеет фундаментальное значение для сохранения ее актуальности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я хотел бы предоставить слово делегации Марокко.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Г-н Председатель, я как Посол и Постоянный представитель Королевства Марокко на Конференции по разоружению хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что я беру слово на этом первом пленарном заседании, которое открывает сессию нашей Конференции 2019 года. Позвольте мне, пользуясь этой возможностью, от имени моей делегации поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас в нашей полной и всесторонней поддержке ваших усилий по продвижению вперед работы нашей Конференции.

Мы также надеемся, что мы можем рассчитывать на динамизм, профессионализм и дух доверия, которые должны существовать среди всех делегаций, для продвижения в этом направлении. Я также хотел бы выразить наши приветствия и пожелания успеха послам Китая и Индии. И наконец, мы также благодарим сотрудников секретариата за их усилия в порядке оказания поддержки в нашей работе.

Г-н Председатель, как вы знаете, после нескольких десятилетий застоя некоторые склонны минимизировать или даже игнорировать достижения Конференции за последние 20 лет ее существования. Вместе с тем очень важно признавать, что Конференция по разоружению как единый многосторонний форум для переговоров в этой области является примером успеха, и мы надеемся, что она будет оставаться таковой и впредь. Именно в этом престижном зале проводились переговоры по ряду важных многосторонних соглашений, которые, как все мы знаем, касаются нераспространения ядерного оружия, запрещения биологического или токсинного оружия, запрещения химического оружия и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Несмотря на то, что нынешние международные условия в области безопасности являются весьма сложными, как это неоднократно повторялось сегодня утром, мы считаем, что Конференции пора собраться с силами и наметить путь к возобновлению своей работы на конкретной, реалистичной и прагматичной основе. Конференция должна преодолеть расхождения во взглядах между различными сторонами, с тем чтобы иметь возможность продолжать свое существование и разрабатывать инструменты, которые позволят нам жить в мире, становящемся с каждым днем все более безопасным. В этой связи я хотел бы напомнить о предметных дискуссиях, которые были проведены в 2017 году в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед и в ходе сессии 2018 года, о чем только что говорил мой предшественник посол Нидерландов. Я хотел бы напомнить, что в ходе той сессии в рамках пяти вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с решениями CD/2119 и CD/2126, нам удалось продемонстрировать, что мы можем двигаться вперед.

Дискуссии, проведенные в 2017 и 2018 годах, внесли полезный вклад, на который мы должны опираться для продвижения вперед в ходе нынешней сессии. Они также показали, что может быть генерирована новая динамика. Поэтому, по мнению моей делегации, принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы имеет кардинальное значение для того, чтобы Конференция могла двигаться вперед. Таким образом, в этой связи каждый из нас должен взять на себя ответственность за принятие этой программы работы и, соответственно, ответить на настоятельную необходимость проведения переговоров по инструментам, которые могли бы предотвращать угрозы, порождаемые гонкой вооружений, в том числе ядерным оружием, милитаризацией космического пространства или использованием новых технологий и искусственного интеллекта в сфере вооружений.

Моя делегация понимает, что степень ответственности может варьироваться, и в этой связи считает, что государства, обладающие ядерным оружием, являются главными заинтересованными сторонами и несут особую ответственность за возобновление переговоров по различным темам, которые мы только что упомянули на этой Конференции. В этой связи Королевство Марокко считает, что ядерное разоружение является первоочередной задачей, за которую мы несем ответственность, учитывая очевидную угрозу, которую представляет собой это оружие, и необходимость борьбы с этой глобальной гуманитарной угрозой посредством срочных, смелых и поступательных действий в направлении его окончательного запрещения. Кроме того, важным вариантом на пути к ядерному разоружению являются соглашения о создании зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи Марокко подчеркивает свою твердую приверженность эффективному осуществлению резолюции 1995 года, направленной на столь необходимое освобождение Ближнего Востока от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Именно в этом духе Королевство Марокко поддержало принятую осенью этого года резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, в которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настоятельно призвала все стороны, которых это непосредственно касается, серьезно рассмотреть вопрос о принятии практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании такой зоны. Кроме того, кардинальное значение имеет заключение поддающегося проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Однако мы вновь заявляем и еще раз повторяем, что переговоры по такому документу, на наш взгляд, имели бы смысл лишь в том случае, если бы они были одним из шагов на пути разоружения. В этой связи интенсивные и конструктивные дискуссии, проводившиеся в течение последних двух лет на Конференции по разоружению, свидетельствуют о том, что ряд вопросов достиг порога зрелости, и это действительно так, и это может позволить нам включить эти вопросы в программу работы, которую мы хотим принять. К числу этих вопросов относятся негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Такова точка зрения моей делегации, г-н Председатель, относительно скорейшего принятия программы работы.

Таковы, если говорить очень кратко, основные вызовы, на которые нам надлежит дать коллективные ответы в рамках такой программы работы. Для этого крайне важно укрепить нашу приверженность идеалам коллективного диалога и многосторонности, проявив гибкость и политическую волю, и решительно подтвердить центральную роль Конференции по разоружению, в чем мы так нуждаемся, в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению.

Королевство Марокко, которое остается верным своей позиции умеренности, сдержанности, открытости и постоянной и ответственной целеустремленности, готово сотрудничать и вносить свой вклад в усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы, а также в любые инициативы, направленные на укрепление международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Марокко за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Прежде чем предоставить слово делегации Турции, я хотел бы напомнить делегациям, просившим предоставить им слово, что этот зал и синхронный перевод имеются в нашем распоряжении только в течение еще 40 минут. Сейчас я хотел бы предоставить слово делегации Турции.

Г-жа Джеласин Ренде (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы еще раз поздравить вас с вашим вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2019 году. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве Турции в ваших усилиях по продвижению вперед работы Конференции.

Конференция как единая многосторонняя разоруженческая платформа с ее уникальной структурой и специальным мандатом на ведение переговоров по юридически обязывающим разоруженческим документам находится в центре усилий по достижению конечной цели построения более безопасного мира. Поскольку мы начинаем каждый год с искренних надежд, затянувшаяся тупиковая ситуация на Конференции не должна мешать нам прилагать все усилия для достижения прорыва в этом году. Поэтому мы призываем всех членов создать атмосферу компромисса и гибкости, с тем чтобы сохранить актуальность Конференции, позволив ей возобновить субстантивную работу.

Г-н Председатель, сессия 2018 года была непростой для Конференции. После того как была принята повестка дня Конференции, консенсуса по программе работы в ходе сессии достичь не удалось. Была проделана большая работа, приложены огромные усилия, но 14 сентября 2018 года удалось принять только «технический и процедурный доклад». Этот результат не должен обескураживать нас. Хотя в докладе и не нашли подробного отражения все элементы, в 2018 году на Конференции были предприняты очень важные и позитивные шаги.

Конференция взяла многообещающий старт под руководством посла Шри-Ланки, и удалось принять решение об учреждении пяти вспомогательных органов в соответствии с повесткой дня Конференции. Соответственно, по пунктам 1–4 повестки дня были учреждены четыре вспомогательных органа, а по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня – один вспомогательный орган. Было также решено, что Конференции будут представлены доклады о прогрессе, достигнутом и согласованном во вспомогательных органах. Если оценивать это в ретроспективе, то расширенный мандат вспомогательных органов и обязанность представить доклады составляли их силу по сравнению с Рабочей группой по вопросу о пути вперед, которая была учреждена в 2017 году. Мы считаем, что эти два элемента следует рассматривать как шаги вперед на Конференции и что аналогичные дополнительные шаги нужно предпринять на сессии 2019 года. В течение года каждый вспомогательный орган провел семь заседаний. В конце все они представили Конференции свои субстантивные доклады, и четыре из них были приняты. Доклад четвертого вспомогательного органа – по негативным гарантиям безопасности – принят не был. Однако я уверен, что на этой сессии Конференции мы также продолжим работу над негативными гарантиями безопасности, являющимися очень важной темой для многих делегаций, и ликвидируем так называемый разрыв между пунктами повестки дня

Конференции. Следует также подчеркнуть, что заседания вспомогательных органов и их доклады дают нам возможность лучше понять сходящиеся и расходящиеся позиции делегаций по различным темам. Они, безусловно, составляют солидную основу для будущей работы Конференции.

Г-н Председатель, одной из важных обязанностей последнего Председателя Конференции была подготовка доклада Конференции Генеральной Ассамблее. Поскольку турецкое председательство было осведомлено об обстоятельствах и спорных вопросах сессии 2018 года, наша цель состояла в том, чтобы выработать фактологический и объективный годовой доклад на беспристрастной и транспарентной основе во время нашего пребывания на посту Председателя на последнем заседании 2018 года. Первоначальная реакция на первый проект была весьма позитивной и конструктивной. Большинство делегаций расценили первый проект как солидную основу. Хотя большинство пунктов и удалось принять в предварительном порядке, по некоторым вопросам также велись интенсивные и длительные переговоры. Подготовка доклада Конференции была долгим и изнурительным занятием для всех. После того как в течение четырех недель было проведено 9 официальных пленарных заседаний, 12 неофициальных пленарных заседаний и десятки двусторонних консультаций и заседаний в формате небольших групп, Конференция смогла принять лишь технический и процедурный доклад, а многие части, в том числе спорные, были опущены. Впоследствии аналогичные дискуссии состоялись в ходе неофициальных заседаний, посвященных резолюции по докладу Конференции. Делегациям удалось согласовать проект резолюции в Женеве, и в конечном итоге он был принят в Нью-Йорке. 30 октября 2018 года в Нью-Йорке в ходе тематической дискуссии, состоявшейся в рамках серии заседаний Первого комитета, посвященных разоруженческому механизму, на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, было представлено резюме сессии Конференции 2018 года.

Мы хотели бы еще раз поблагодарить все государства-члены за огромные усилия, которые были предприняты для продвижения вперед работы Конференции с начала сессии 2018 года; 2018 год, безусловно, будет годом, который не останется незамеченным в истории Конференции. Мы также были рады возможности встретиться с вами, г-н Председатель, в межсессионный период для обсуждения текущих дел Конференции. Сегодня наиболее важным вопросом является сохранение актуальности Конференции. Нам всем нужно взять на себя ответственность за то, чтобы этот благородный форум вновь мог выполнять свою главную задачу.

В заключение позвольте мне еще раз заверить вас, г-н Председатель, и ваших преемников в нашей поддержке и пожелать вам всяческих успехов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Мексики. Вам слово.

Г-жа Флорес Лиера (Мексика) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я желаю вам всяческих успехов в выполнении вашего мандата и заверяю вас в готовности моей страны сотрудничать с вами и государствами-членами в целях преодоления тупиковой ситуации, в которой пребывает этот важный форум.

В этом 2019 году Конференция отмечает 40 лет своего существования. Половину этого срока она была парализована. Как представляется, все указывает на то, что мы забыли о чувстве неотложности, которое вкладывали в Конференцию дипломаты, учредившие ее в качестве единого многостороннего форума для разоруженческих переговоров на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мексика является постоянной движущей силой Конференции, поскольку она придает огромное значение разоружению, многосторонности и достижению соглашений для установления мира во всем мире, центральный элемент которого составляет всеобщая безопасность. Вместе с тем мы критически подходим и будем подходить так и впредь к той самоуспокоенности, в которой пребывает эта Конференция ввиду ее неспособности выполнять свой переговорный мандат.

Реальность такова, что международное разоружение не в первый и не в последний раз находится на критическом этапе. Вызывает сожаление тот факт, что члены Конференции не стремятся к достижению согласия и что в оправдание этого они склонны указывать на поведение других. Если бы все, и я повторяю, все страны взяли на себя ответственность и стали в унисон настаивать на том, что те, кто не выполняет свои обязательства, должны это делать, мир не сталкивался бы со своими нынешними дилеммами.

Как справедливо отметил Генеральный секретарь, мы являемся свидетелями возрождения напряженности времен «холодной войны», причем это происходит в гораздо более сложных и опасных условиях и сопровождается резким ростом военных расходов. Появляются новые оружейные технологии, которые могут представлять опасность для будущих поколений, а неизменное существование ядерного оружия создает постоянную угрозу человечеству, и это несмотря на то, что у нас есть правовая основа, которая должна вести нас в другом направлении.

Мексика считает, что перед лицом этих серьезных проблем уход в сторону, взаимные обвинения и самоуспокоенность не позволят нам двигаться вперед. Необходимо размышлять, изучать новые идеи и использовать имеющиеся у нас общие позиции для продвижения соглашений. Документ «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», представленный в 2018 году Генеральным секретарем Антониу Гутерришем, является весьма своевременным в этом отношении. Он напоминает нам о стоящих перед нами важных задачах и о том, чем мы рискуем, если не будем решать эти задачи с чувством целеустремленности и политической воли.

Необходимо признать, что разоружение является общим делом, основанным на ощутимых и конкретных обязательствах, принятых в сложных и деликатных условиях в области безопасности, в которых должна быть продемонстрирована готовность выполнять взятые на себя обязательства. Никогда не будет лучших условий, если не будет политической воли к их созданию и использованию.

Хотя обязанности и обязательства распространяются на всех, нет никаких сомнений в том, что ключевая обязанность лежит на государствах, обладающих ядерным оружием, и поэтому они должны действовать ответственно и выполнять свои обязательства перед международным сообществом, которые являются краеугольным камнем международной системы. Мы хотим видеть реальное лидерство и меньше слов.

Несмотря на уступки и волю, с которыми Конференция начала свою работу в прошлом году, она, к сожалению, в конечном итоге не смогла принять субстантивный доклад из-за вопросов, поднятых в отношении применения правил процедуры. В этом году мы можем столкнуться с аналогичной ситуацией. Разоруженческий механизм должен соответствовать поставленной задаче, и в строго процедурном плане моя делегация надеется, что на сессии 2019 года достаточное внимание будет уделено следующим элементам: во-первых, Конференция должна сосредоточить свои усилия на принятии реалистичной программы работы с прогрессивным прицелом, которая отражала бы тот факт, что это не самоцель, а руководство в нашей работе. Как таковая, она не должна предопределять конечный результат переговоров.

Во-вторых, поскольку прошлая сессия высветила расхождения во взглядах по процедурным аспектам, мы считаем своевременным рассмотреть вопрос об обновлении методов работы Конференции, и, судя по тому, что я слышала сегодня утром, ряд делегаций разделяют это мнение. При проведении анализа правил нужно будет рассмотреть сроки председательских полномочий, прямое и активное участие гражданского общества и формулы, позволяющие избежать злоупотребления правилом консенсуса. Мы должны учитывать, что другие главные органы Организации Объединенных Наций используют разные формулы для принятия решений по процедурным вопросам и по вопросам существа.

Я хотела бы также высказаться в поддержку усилий, упомянутых ранее, в направлении интеграции гендерной перспективы в работу разоруженческого механизма.

Мы должны приложить усилия к тому, чтобы выйти из состояния бездействия и заложить основу, позволяющую этой Конференции продвинуться вперед в разоруженческой повестке дня, которая становится все более неотложной. В то же время я должна сказать, что Мексика не будет поддерживать принятие решений, нацеленных на проведение имитационных упражнений, которые не вносят вклада в разоружение и призваны создавать видимость субстантивной работы там, где она не проводится.

В условиях продолжающегося бездействия Конференции было бы неприемлемо и неоправданно продолжать выделять людские, финансовые, профессиональные и политические ресурсы учреждению, которое не выполняет свой мандат, но, напротив, поощряет пустые дипломатические упражнения.

И наконец, моя делегация хотела бы выразить свою полную приверженность и готовность поддерживать все усилия, прилагаемые в целях содействия разоружению и надлежащему функционированию этой Конференции в соответствии с возложенным на нее мандатом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Испании.

Г-н Горголас Эрнандес-Мора (Испания) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас с принятием ваших новых обязанностей у руля этой Конференции и заверить вас в том, что в их выполнении вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. Испания полностью поддерживает заявление Европейского союза.

Будучи убеждена в фундаментальном значении той роли, которую играют многосторонняя система и Организация Объединенных Наций, моя страна желает вновь заявить о своей поддержке Конференции в это сложное и нестабильное время для глобальной безопасности. Испания признает и высоко оценивает работу, проделанную в прошлом году вспомогательными органами, которая обеспечивает прекрасную основу в виде знаний о техническом и политическом состоянии проблем разоружения.

Мы прекрасно сознаем сохраняющиеся препятствия на пути принятия программы работы с мандатом на ведение переговоров по договорам, но в то же время мы настроены оптимистично и считаем, что если мы будем продолжать работать и вести диалог, идти вместе, то в конечном итоге мы найдем решения и договоренности.

Мы должны обсудить общие контуры переговорного мандата, прислушиваясь к имеющимся у государств озабоченностям в области безопасности, а также содействуя выражению на Конференции альтернативных предложений по наиболее чувствительным вопросам. Мы должны прийти к согласию и искать общие цели. Правило консенсуса неизбежно влечет за собой понятия гибкости и согласования. Консенсус не существует и не может быть достигнут без предварительного обсуждения. Мы должны определить наши общие цели, а затем двигаться к ним разными путями. Единого пути нет.

На протяжении многих лет Испания считает своим приоритетом переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот договор станет полезным дополнением к Договору о нераспространении ядерного оружия и поможет ослабить напряженность, позволяя рассматривать другие важные аспекты разоружения на более позднем этапе. Было бы также интересно изучить альтернативную область негативных гарантий ядерной безопасности, которые основываются на уважении стратегической стабильности и принципа ненанесения ущерба безопасности для всех сторон.

В нынешней атмосфере напряженности было бы полезно содействовать созданию благоприятных условий, включая меры по развитию диалога и транспарентности, которые могли бы позволить добиться более масштабного прогресса в вопросах разоружения в будущем. Мы считаем, что сфера проверки могла бы служить полем деятельности в целях создания фундаментальной основы для

взаимного доверия. Необходимо укреплять доверие к многосторонней системе разоружения посредством конкретных мер и видимых инициатив, которые позволят нам с надеждой смотреть в будущее.

Полностью признавая тот факт, что в наше время больше не должно быть места для ядерных испытаний, мы вновь призываем все страны, перечисленные в приложении 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ратифицировать этот Договор, с тем чтобы обеспечить его незамедлительное вступление в силу.

Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, активизировать разоруженческие усилия. Мы вновь обращаемся к Соединенным Штатам и Российской Федерации с призывом наладить и развивать диалог, меры укрепления доверия, транспарентности и проверки, которые будут способствовать будущим усилиям в области разоружения.

Для того чтобы Конференция по разоружению была более инклюзивной, мы выступаем за разумное расширение ее членского состава, и этот вопрос должен рассматриваться на регулярной основе, как того требуют правила процедуры. Тот факт, что с 1982 года заявки на членство подали 27 государств, свидетельствует о неизменном интересе, проявляемом к этому форуму.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы призвать эту Конференцию осуществлять свою работу в прагматическом, техническом и объективном духе, избегая, насколько это возможно, политизации подходов к некоторым из ее членов, которая способна нанести ущерб истинной цели этого органа.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Испании за его заявление и за его слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Желаю вам всего наилучшего в вашей важной роли, и я заверяю вас в полной поддержке моей делегации. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с вами в ходе подготовки к вступлению на пост Председателя после вас. Я также благодарю г-на Мёллера за его мудрые слова, сказанные ранее. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать наших новых коллег, впервые присоединившихся к нам сегодня, в частности посла Китая Ли и посла Индии Шарму, а также нашего нового секретаря г-жу Дэй. Я надеюсь на сотрудничество со всеми вами. Коллеги, вы присоединились к нам в столь важный момент в истории этой Конференции, и я рассчитываю на ваши творческие, свежие идеи в нашем поиске пути вперед. Моя делегация всегда в вашем распоряжении.

Г-н Председатель, я не намерен повторять все наши национальные позиции, которые согласуются с заявлением, сделанным Румынией от имени Европейского союза; в предстоящем году для этого будет достаточно возможностей. Я хотел бы лишь высказать несколько замечаний в отношении нашей работы в этом году.

Как мы слышали, 2019 год ознаменован 100-летием со дня учреждения Лиги Наций, Совет которой заседал в этом зале и мандат которой включал в качестве одного из центральных элементов работу в области разоружения. В этом месяце исполняется 40 лет с тех пор, как начала свою работу Конференция. Эти годовщины дают возможность задуматься о прошлом и будущем разоруженческой дипломатии в Женеве.

Оглядываясь назад, мы ясно видим, что на протяжении последних 100 лет имели место длительные периоды, когда политический контекст и условия международной безопасности делали невозможным согласование новых разоруженческих режимов. Эти периоды перемежались несколькими короткими отдушинами, когда появлялась возможность принимать новые договоры. Без детального обсуждения и технической работы в течение 1970-х и 1980-х годов, когда также возникало несколько тупиковых ситуаций, наши предшественники не смогли бы воспользоваться моментом в начале 1990-х годов и заключить Конвенцию по химическому оружию и Договор

о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в относительно короткие сроки. Они усердно работали и терпеливо ждали подходящего момента; их терпение было вознаграждено на долгосрочное благо человечества.

Мы все сожалеем о том, что на протяжении многих лет не удастся согласовать программу работы для проведения субстантивных переговоров. Но моя делегация не считает, что это означает, что никакой полезной работы не ведется. Создание в прошлом году пяти вспомогательных органов для обсуждения ключевых пунктов повестки дня Конференции явилось отрядным и позитивным сдвигом, позволившим предметно и подробно рассмотреть стоящие перед нами проблемы. Предпринимаются подлинные усилия для выявления общих точек соприкосновения в целях достижения предметного согласия в будущем. Принятие докладов четырех из пяти вспомогательных органов явилось хорошим результатом, который, я уверен, мы сможем закрепить в этом году.

Заглядывая вперед, чего мы можем ожидать в этом году? Условия международной безопасности за последние 12 месяцев, по всей видимости, не улучшились. Многосторонний порядок подвергается давлению, причем не в последнюю очередь из-за пренебрежения договорными обязательствами со стороны некоторых государств, о чем другие ораторы уже напоминали нам сегодня утром. В этой ситуации нам надлежит защищать и укреплять наши существующие режимы регулирования ядерного, химического и биологического оружия; но, как и наши предшественники, мы должны также продолжать упорно работать над тем, чтобы заложить основу для того момента, когда откроется очередная отдушину для реализации возможностей. Особенно это касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала. За последние несколько лет Группа правительственных экспертов и Подготовительная группа экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала проделали столь блестящую техническую работу. Мяч сейчас на нашей площадке, на Конференции. Этот орган также призван играть важную роль в рассмотрении воздействия новых технологий на международный мир и безопасность.

Г-н Председатель, позвольте мне еще раз заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации на этом этапе, когда мы ищем пути дальнейшего развития той хорошей работы, которую мы проделали в прошлом году. Мы будем поддерживать вас в ваших усилиях, и мы будем готовы принять у вас эту эстафету через четыре недели. Мы проведем интенсивные консультации со всеми делегациями, с тем чтобы понять, как мы можем продвигать вперед нашу работу. Возможно, в этом году мы совершим прорыв: я, конечно, надеюсь на это. Но если это не так, давайте использовать время рационально, с тем чтобы мы были готовы воспользоваться возможностью, когда она появится, а это обязательно произойдет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. В моем списке значится посол Аргентины.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием на себя ответственности за руководство Конференцией в ходе первой части ее ежегодной сессии в этом году. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество Аргентины в ваших постоянных усилиях по достижению позитивных результатов. Я хотел бы также поприветствовать послов Китая и Индии.

Следуя в русле широкой и традиционной поддержки многосторонности и центральной роли Организации Объединенных Наций в области ядерного разоружения, моя страна с самого начала активно участвовала в работе этой Конференции с тем пониманием, что она является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам ядерного разоружения. В этой связи мы считаем важным удвоить наши усилия в целях укрепления этого форума при сохранении его здоровья и авторитета.

Вместе с тем моя делегация сожалеет о длительной тупиковой ситуации на Конференции по разоружению, которая не позволяет ей достичь какого-либо прогресса на переговорах или каких-либо конкретных результатов с 1996 года. В этой связи мы хотели бы призвать задуматься над этой проблемой, особенно с учетом различных вызовов, порождаемых нынешними условиями международной безопасности. Мы хотели бы заявить о нашей поддержке усилий нынешнего председательства в деле разработки программы работы и выразить надежду на то, что она будет удовлетворять все стороны и позволит Конференции перейти к активным и эффективным переговорам.

Следует напомнить, что в последний раз программа работы принималась в 2009 году, однако процедурные проблемы в конечном итоге воспрепятствовали ее осуществлению. Моя страна пристально следит за дискуссиями по вопросам, касающимся функционирования Конференции. Мы открыты для обсуждения и осмысления этих вопросов, а также для разработки новаторских предложений на гибкой и конкретной основе.

В этой связи мы хотели бы особо отметить работу пяти вспомогательных органов в прошлом году. Они, несомненно, послужили платформой для откровенного и динамичного диалога на неофициальном уровне, который внес неоценимый вклад в работу Конференции. Если не удастся добиться прогресса в обсуждении вопросов существа на официальных заседаниях, то мы выступаем за продолжение работы этих органов. Они позволят нам и далее развивать идеи и позиции, изложенные на этих форумах для обмена мнениями и размышлений, что, я надеюсь, в скором времени приведет нас к конечной цели этой Конференции, которая состоит в том, чтобы она служила форумом для многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы пожелать вам всяческих успехов в вашей работе и выразить надежду на то, что Конференции удастся завершить этот год с субстантивным докладом для Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В нынешних условиях в области международной безопасности крайне важно, чтобы Конференция смогла продемонстрировать остальным членам международного сообщества наличие прогресса, особенно в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия, эффективность которого в третьем его компоненте – ядерном разоружении – нередко ставится под сомнение.

На данный момент мы должны признать, что разоружение рассматривается лишь как возможный вариант, который, к сожалению, принят не всеми сторонами. Я надеюсь, что в этом году этот форум вернет Конференцию в русло достижения ее целей и наметит путь к миру.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Аргентины за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я хотел бы предоставить слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению в этом году, тем более что вы представляете страну, в которой я имел честь служить. Моя делегация заверяет вас в своем полном сотрудничестве и поддержке в деле обеспечения успеха наших дискуссий.

Это важный год, особенно в свете ряда значительных глобальных изменений, которые имели место в прошлом году. Международное сообщество возлагает большие надежды и рассчитывает на результаты работы, которую мы здесь проводим. Мы должны работать над созданием надлежащей атмосферы и мобилизацией политической воли для конструктивного взаимодействия по всем пунктам повестки дня Конференции.

В прошлом году была проделана значительная работа, как это также отметили вы и другие выступавшие до меня ораторы, и сейчас нам надлежит продвигать ее вперед и обеспечить, чтобы Конференция выполняла свой мандат. Если мы этого не

сделаем, это будет только стимулировать скептиков и подпитывать отчаяние и разочарование. Никто из нас этого не хочет. Поднимались вопросы об эффективности и действенности Конференции и даже о ее актуальности. Предпринимались попытки найти альтернативные форумы. На наш взгляд, Конференция по-прежнему остается наиболее подходящим и актуальным форумом. Она пользуется легитимностью благодаря своему мандату, членскому составу и правилам, включая принятие решений на основе консенсуса в отношении переговоров по юридически обязывающим документам для укрепления международного мира и безопасности. Со своей стороны, Индия готова поддерживать ваши усилия, а также усилия последующих председательств, с тем чтобы сессия в этом году была продуктивной.

Г-н Председатель, от себя лично я хотел бы поблагодарить вас и других коллег за теплый прием. Для меня большая честь и привилегия представлять мою страну на этом благородном форуме и быть преемником длинного списка моих выдающихся предшественников. Хотя это мое первое появление на Конференции, Конференция не является для меня чем-то новым, я слежу за ней, как и за другими разоруженческими органами, уже более 17 лет. Как и все присутствующие в этом зале разоруженческие эксперты и дипломаты, я хотел работать на Конференции, и я рад, что могу это делать сейчас.

Я рассчитываю на сотрудничество со всеми вами в интересах реализации наших коллективных устремлений и целей и достижения возможного прорыва, о котором говорил уважаемый посол Соединенного Королевства.

В заключение позвольте мне пожелать всем вам счастливого нового года и выразить надежду, что он будет по-настоящему счастливым. Как говорится по-русски, «надежда умирает последней».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Колумбии. Вам слово.

Г-н Димате Карденас (Колумбия) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Колумбия надеется, что под вашим умелым руководством Конференция добьется существенного прогресса в стоящих перед нами вопросах. С этой целью вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. Мы также приветствуем послов Китая и Индии.

Стоящая перед нами задача имеет огромное значение для всего мира. Аккумулированные здесь знания, целеустремленность и переговорный потенциал позволяют нам надеяться на успех сессии в этом 2019 году и достижение конкретных результатов, ради которых мы все работаем.

Государства, собравшиеся на Конференции, привержены международному миру и безопасности, но эта приверженность должна сопровождаться четкими проявлениями политической воли и гибкости, необходимыми для того, чтобы Конференция вернулась к выполнению роли многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения.

Сложившаяся реальность и международная напряженность не могут служить оправданием неспособности добиться прогресса в отношении многосторонних соглашений по этим вопросам. Наоборот, они должны быть движущей силой нашей работы, поэтому моя делегация надеется, что в этом году удастся разработать реалистичную, всеобъемлющую и сбалансированную программу работы. Только таким образом мы сможем вернуться к выполнению нашей миссии проведения переговоров по документам, касающимся запрещения производства расщепляющегося материала, негативных гарантий безопасности, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве или любых других вопросов, которые мы обсуждаем на протяжении последних нескольких десятилетий.

Стремясь к достижению прогресса по ключевым вопросам, мы должны быть достаточно гибкими, чтобы установить приоритеты в наших задачах и решить, по каким из них мы могли бы выработать юридически обязывающий документ.

Тупиковая ситуация на Конференции по разоружению является неустойчивой и аморальной. В 2018 году мы достигли минимальных договоренностей, которые позволили нам обсудить ключевые вопросы в пяти вспомогательных органах. Для Колумбии важно, чтобы эта работа оказалась не напрасной и была использована в качестве основы для продолжения тематических дискуссий.

Мы знаем, что многосторонность требует терпения, но если мы не будем опираться на достигнутые нами успехи, то будет еще труднее добиться того, чтобы наша работа приводила к установлению обязательств для государств и имела ощутимые последствия для международного мира и безопасности. Мы должны также наладить более тесное взаимодействие с другими структурами как внутри Организации Объединенных Наций, так и за пределами, которые преследуют те же цели, которые объединяют нас сегодня в этом зале и ради которых мы работаем с момента учреждения Конференции по разоружению.

В этой связи Колумбия приветствует усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который представил в 2018 году свою Повестку дня в области разоружения. Мы надеемся, что в 2019 году и в ближайшем будущем эта Повестка дня даст конкретные результаты. В этой связи весьма полезной представляется разработка плана осуществления Повестки дня с указанием того, каким образом органы системы Организации Объединенных Наций будут осуществлять 40 мер, указанных в этом документе. Колумбия подтверждает свою приверженность этой инициативе и ее четырем основным направлениям.

Другим вопросом, которому глубоко привержена Колумбия, является включение гендерных аспектов в работу разоруженческого механизма. Всестороннее и эффективное участие женщин в дискуссионных форумах и переговорных процессах имеет важное значение для придания новой динамики и решения исторических проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Моя делегация также надеется, что в этом году мы вновь сможем реализовать такие инициативы, как диалог с гражданским обществом, состоявшийся 17 августа 2018 года. Обмен мнениями между Конференцией по разоружению и гражданским обществом может усилить наши дискуссии и дать нам больше информации о других контекстах, а это будет полезно для нашей работы.

В заключение позвольте мне еще раз повторить призыв, с которым моя страна обращалась в прошлом. Нам необходимо возобновить обсуждение наших правил процедуры, особенно в отношении членского состава Конференции и порядка принятия решений. Было бы своевременно расширить членский состав Конференции, с тем чтобы повысить представленность государств – членов Организации Объединенных Наций. Было бы также полезно проанализировать наше решение о ведении работы Конференции и принятии решений на основе консенсуса. Хотя консенсус и является необходимым для отражения коллективной воли, нужно рассмотреть вопрос о том, не препятствует ли этот подход выполнению нашего переговорного мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Колумбии за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Сейчас 13 ч 05 мин, так что, как я упоминал ранее, этот зал и синхронный перевод могут быть в нашем распоряжении еще в течение 10 минут. У нас довольно длинный список ораторов – по меньшей мере 12 просьб о предоставлении слова для заявлений, а также несколько просьб об осуществлении права на ответ. Я хотел бы предложить, чтобы сегодня мы заслушали еще одно заявление, а с остальной частью списка ораторов, а также с выступлениями в порядке осуществления права на ответ продолжили на следующем пленарном заседании. Является ли это приемлемым для делегаций? Слово желает взять представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Правильно ли я понял, что мы не сможем встретиться сегодня во второй половине дня? Если мы не сможем, то почему?

Председатель (*говорит по-английски*): Как уже упоминалось, сегодня во второй половине дня синхронный перевод обеспечиваться не будет, поэтому если делегации пожелают работать без синхронного перевода, то мы можем это сделать.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация в любом случае выступает с заявлениями на английском языке, так что нас бы вполне устроило работать только на английском языке, но очень странно, что мы не смогли предусмотреть или запланировать заседание сегодня на вторую половину дня и не смогли предугадать, что будет большое число ораторов, как это обычно имеет место при открытии Конференции по разоружению, а также с учетом необычной процедуры, которую мы применили этим утром при рассмотрении одной просьбы со стороны государства, не являющегося членом Конференции. То, что мы должны были сказать в нашем заявлении, также важно, поскольку это связано с тем, что вы упомянули в ваших вступительных замечаниях. Вы намерены работать над некоторыми предложениями, и если мы не поделимся с вами нашими мнениями под протокол, то я не знаю, каким еще образом их можно зафиксировать. Вы также упомянули, что на следующей неделе вы, вероятно, намерены представить свое предложение, поэтому, не получив наших откликов и наших замечаний, каким образом вы это сделаете?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его замечания. Мы будем продолжать консультации со всеми заинтересованными делегациями. Мы по-прежнему работаем над проектом программы работы, и Председатель сам решает, когда он сможет распространить этот документ, но мы сделаем все возможное, чтобы сделать это как можно скорее на следующей неделе. При этом мы будем готовы взаимодействовать с делегацией Пакистана в рамках любых консультаций. Сейчас я вижу, что слово желает взять представитель Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы кратко выступить в контексте дискуссии, инициированной вашим вопросом. Я просто хотел бы сказать, что с точки зрения Франции было бы желательно, чтобы эта сессия проходила в соответствии с правилами процедуры, в частности с правилами 18 и 19 и с правилом 37, которое предусматривает, что на официальных заседаниях услуги синхронного перевода обеспечиваются таким образом, чтобы все делегации могли выразить свои мнения на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово по поводу нашей дальнейшей работы на сегодня? Если нет возражений, я хотел бы предложить, чтобы мы заслушали еще одно заявление по списку, и я хотел бы предоставить слово делегации Перу.

Г-жа Масана Гарсия (Перу) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотела бы поздравить вас с принятием руководства нашей работой на Конференции по разоружению. Мы уверены, что ваш дипломатический опыт и мастерство позволят вам справиться с этой деликатной задачей. Вы можете рассчитывать на полную поддержку перуанской делегации в обеспечении успеха вашей работы. Мы приветствуем послов Китая и Индии, а также нового секретаря Конференции.

Начало первой части нашей сессии – это возможность возобновить наши усилия в интересах глобального мира и безопасности и продемонстрировать свою политическую волю к активизации работы этого форума. Мы должны четко дать понять международному сообществу, что мы серьезно относимся к нашей приверженности упомянутым выше высоким идеалам, которые должны вдохновлять нашу работу. Мы признаем вклад Конференции как форума для переговоров и обсуждения соглашений, который много лет назад позволил добиться существенного прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями.

Как справедливо отметил г-н Председатель, Конференция является движущей силой разоружения. Несмотря на вызывающий разочарование паралич, который на протяжении столь длительного времени сковывает этот форум, имеющий важнейшее

значение для международной безопасности, мы не должны терять решимости поддерживать и поощрять открытый диалог, который позволит нам преодолеть наши разногласия в поисках ощутимых результатов и договоренностей. Поэтому мы по-прежнему надеемся, что 2019 год станет рубежным годом, который будет ознаменован возобновлением работы Конференции по разоружению.

В этой связи мы решительно поддерживаем идею начала переговоров в рамках нашей Конференции и настоятельно призываем всех членов продемонстрировать большую политическую волю посредством принятия и осуществления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Перу является страной, приверженной делу мира, разоружения и укрепления международной безопасности. Мы участвуем во всех международных режимах разоружения, ядерного нераспространения и контроля над вооружениями и поддерживаем все инициативы, ведущие к всеобщему и полному разоружению, особенно те, которые направлены на запрещение и полную ликвидацию оружия массового уничтожения.

Это является одной из основ нашей внешней политики и нашей приверженности многосторонности, международному праву и принципу мирного урегулирования споров. Учитывая неустойчивый характер ситуации статус-кво и будучи твердо убеждена в том, что применение или угроза применения ядерного оружия составляет преступление против человечности и серьезное нарушение норм международного права, в том числе международного гуманитарного права, Перу активно участвовала в переговорах, приведших к принятию Договора о запрещении ядерного оружия в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы также считаем моральным императивом откликнуться на призыв международного сообщества к миру, свободному от ядерного оружия. В соответствии с этой ответственностью Перу является одним из первых государств, подписавших этот Договор.

Мы осознаем законные потребности в области обороны и безопасности и стратегические военные интересы, которые не позволяют нам добиться серьезного прогресса в переговорных усилиях, предпринимаемых нами в этом зале. Тем не менее мы считаем, что нам нужно продолжать наши усилия, взять на себя ответственность, как того требует от нас международное сообщество, и подойти к поворотному рубежу, который положит конец пагубному бездействию на Конференции. Это требует гибкости от всех представленных здесь стран, с тем чтобы мы могли совместно решать сложные проблемы глобальной безопасности на основе разработки программы работы и безотлагательного начала переговоров.

Перу является непостоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на двухгодичный период 2018–2019 годов. С самого начала нашего членства мы ратуем, в частности, за укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения. Мы также уделяем особое внимание превентивной дипломатии, стремясь покончить с недоверием, которое, как правило, порождает ощущение отсутствия безопасности, ведущее к наращиванию вооружений.

С этой целью мы поддерживаем развитие открытых каналов коммуникации и взаимопонимания, открытых и транспарентных процедур, механизмов мониторинга и проверки и протоколов для урегулирования кризисных ситуаций, которые в сочетании с другими мерами укрепления доверия образуют основу для минимального уровня сотрудничества, позволяющего снизить риск эскалации напряженности или инцидентов с тяжелыми последствиями.

В заключение я хотела бы еще раз заявить, что делегация моей страны полностью готова активно работать со всеми представленными здесь странами в поисках консенсуса, который позволил бы добиться прогресса в достижении ощутимых результатов на трудном пути к всеобщему и полному разоружению. Мы разделяем оптимизм г-на Мёллера в отношении возобновления переговоров на Конференции и надеемся, что это чувство окажется оправданным и 40-я годовщина основания Конференции будет ознаменована выходом из этого тупика.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Перу за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Я хотел бы предложить сейчас остановиться со списком ораторов. Если не будет возражений, мы продолжим с остальной частью списка ораторов, а это выступления в порядке осуществления права на ответ, на следующем пленарном заседании. Могу ли я считать, что это удобно для делегаций?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В ходе нашего следующего пленарного заседания, которое мы собираемся созвать во вторник, 29 января, в 10 ч 00 мин, мы продолжим по списку ораторов, и в качестве первого оратора на этом пленарном заседании выступит делегация Боливарианской Республики Венесуэла.

Прежде чем завершить, я хотел бы поприветствовать г-жу Радху Дэй, которая заняла свое место в качестве секретаря Конференции по разоружению. Прежде чем предоставить ей слово, я хотел бы также попросить секретариат поделиться с нами некоторой организационной информацией.

Г-жа Дэй (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Спасибо за теплый прием. Это административный вопрос, но если делегации еще не сделали этого, то не могли бы они передать свои списки делегаций? Это было бы очень полезно. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом наша работа на сегодня завершена.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.